

LE MESSEAGER

ВѢСТНИКЪ

РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО
ХРИСТІАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ

IV — АПРѢЛЬ — 1930

ПАРИЖЪ

ОГЛАВЛЕНИЕ № 4. (1930)

	стр.
1 апрѣля, 1930 г.	2
Чаю воскресенія мертвыхъ. — Прот. А. <i>Калашиковъ</i>	3
Вопросы жизни и смерти въ наукѣ и религіи. — Д-ръ о. <i>Левъ Литеровскій</i> ..	6
Христіанство и социализмъ. — Проф. С. <i>Франкъ</i>	15
Соціальная работа въ Соедин. Штатахъ. — Н. <i>Клетининъ</i>	19
Религія и Коллективизація. — К. <i>Шевинъ</i>	22
Борьба противъ Бога	24
Письма изъ Россіи	26
Почтовый ящикъ	28
Новыя книги	30

Приложеніе № 13. Бюллетень Религіозно-Педагогическаго Кабинета.

Принимается подписка на 1930 г. на журналъ

„Вѣра и Жизнь“

Религіозно-Общественный органъ Православной Церкви
въ Латвіи подъ редакціей

прот. отца Кирьялла Зайда и Ф. Вудена.

ГОДОВАЯ ПОДПИСКА 20 ФР.

Всѣ справки просить направлять по адресу Riga Lettonie о. К. Зайцу Katedral

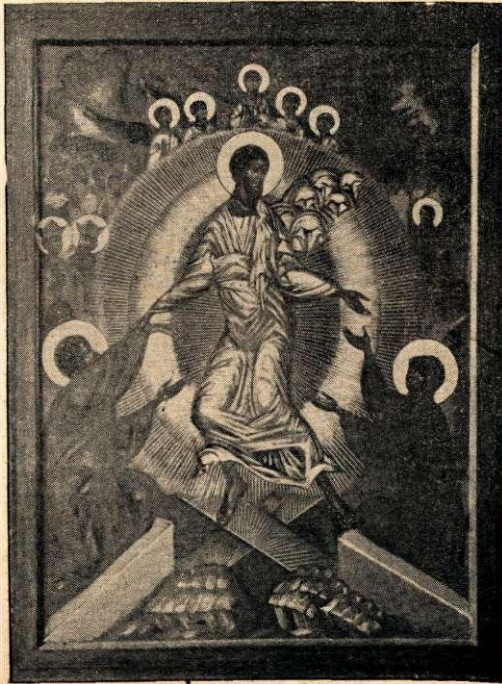
ЦѢНЫ НА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Цѣлая страница	60 фр.	Четверть страницы	20 фр.
Половина страницы	30 »	Восьмая ч. »	10 »

ВѢСТНИКЪ

РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО ХРИСТИАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА РУБЕЖОМЪ ИМѢЕТЪ СВОЮ ОСНОВНУЮ ЦѢЛЮ ОБЪЕДИНЕНІЕ ВѢРУЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ СЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИВЛЕЧЕНІЕ КЪ ВѢРѢ ВО ХРИСТА НЕВѢРУЮЩИХЪ. ОНО СТРЕМИТСЯ ПОМОЧЬ СВОИМЪ ЧЛЕНАМЪ ВЫРАБОТАТЬ ХРИСТИАНСКОЕ МІРОВОЗЗРѢНІЕ И СТАВИТЬ СВОЮ ЗАДАЧЕЙ ПОДГОТОВЛЯТЬ ЗАЩИТНИКОВЪ ЦЕРКВИ И ВѢРЫ, СПОСОБНЫХЪ ВЕСТИ БОРЬБУ СЪ СОВРЕМЕННЫМЪ АТЕИЗМОМЪ И МАТЕРІАЛИЗМОМЪ.

Воскресеніе Христово

БИБЛИОТЕКА-ФОНД
«РУССКІЕ ЗАРУБЕЖЕ»
МОСКВА, НИЖНЯЯ РАДИЩЕВСКАЯ 2

4001254

1 Апрель 1930 г.

Протестъ противъ гоненій на вѣру въ Россіи уже охватилъ весь западный міръ. Особенно цѣнно для насъ, что движеніе въ послѣднее время приняло чисто религіозный характеръ, который оно должно было носить съ самаго начала. Всѣ исповѣданія, отъ римскаго папы до раввиновъ, объединились въ общемъ сочувствіи мученической Россіи, въ общемъ негодованіи противъ богоубійць. И что важнѣе всего, въ общихъ молитвахъ. Христіанскій міръ молится за Россію. Тѣмъ самымъ достигнуто самое цѣнное, что можетъ дать это движеніе: пусть преходящее, но дѣйственное единеніе христіанства въ общемъ духовномъ дѣлѣ.

Достигнута ли хоть сколько-нибудь прямая, практическая цѣль движенія—помощь гонимымъ въ Россіи? Въ то время, когда бѣдствія терзаемой Россіи достигли своего предѣла, и телеграфъ приносилъ извѣстія о возстаніяхъ и даже массовомъ бѣгствѣ крестьянъ черезъ границы, обнаруженъ циркуляръ Ц. К. коммунистической партіи о смягченіи аграрной политики. Въ немъ идетъ рѣчь, въ сущности, лишь о прекращеніи насильственнаго уничтоженія личнаго крестьянскаго хозяйства. Но вмѣстѣ съ тѣмъ предупреждается о недопустимости насильственнаго закрытія храмовъ противъ воли большинства прихожанъ. Тѣмъ самымъ власть признаетъ справедливость этихъ фактовъ, но сваливаетъ вину на своихъ мѣстныхъ агентовъ. Связь между религіозной и крестьянской политикой коммунизма выступаетъ въ этомъ документѣ съ необычайной яркостью. Походъ противъ крестьянства, начавшійся болѣе года тому назадъ, повлекъ за собой и обостренное гоненіе на вѣру. Страхъ передъ деревней заставилъ большевиковъ бить отбой.

На посланія папы и рѣчи архіепископа Кентерберійскаго большевики отвѣчаютъ грубой бранью, массовыми демонстраціями, военными приготовлениями. Но крестьянству должны кое въ чемъ уступить. Коснется ли смягченіе религіозныхъ преслѣдованій и города? Пока мы этого не видимъ. Ежедневно телеграфъ приноситъ извѣстія о закрытіи десятковъ церквей. Уже цѣлые города, какъ Богородскъ, Орель лишены всѣхъ храмовъ. Грозятъ, что та же участь готовится Петрограду. Въ районахъ сплошной коллективизаціи, несомнѣнно, уже миллионы крестьянъ лишены храмовъ.

Только что провелъ свой съѣздъ союзъ безбожниковъ. Мы слышимъ по этому поводу, что численность его съ миллиона въ прошломъ году увеличилась до двухъ съ половиной. Для своей «пятилѣтки» безбожники намѣтили довести численность союза до 15 миллионовъ. Для всякаго, кто слѣдитъ за событіями въ Россіи, нѣтъ сомнѣній, что большевики поставили своей цѣлью въ ближайшее время полное уничтоженіе культа.

Одно неожиданное послѣдствіе имѣло, европейское движеніе. Это всѣмъ извѣстныя интервью митр. Сергія, въ которыхъ отрицается фактъ формальныхъ гоненій на вѣру въ Россіи. Ясна цѣль большевиковъ — парализовать авторитетнымъ голосомъ изъ Россіи голоса возмущеннаго міра. Эта цѣль не достигнута. О религіозныхъ гоненіяхъ говоритъ Сталинъ, кричитъ каждая страница совѣтской прессы.

Но русскіе церковные люди — здѣсь, какъ и въ Россіи, — поставлены въ очень тяжелое положеніе. Наша мысль бьется мучительно въ попыткѣ понять совершившееся, прочитатъ между строкъ, примирить слова пастыря русской церкви съ христіанской правдой и съ простой истиной.

У насъ просто отсутствуютъ всѣ предпосылки для нелицепріятнаго сужденія. Что мы знаемъ объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ изданію документа, об истинныхъ намѣреніяхъ митрополита? Мы можемъ лишь представить себѣ кровавья гекатомбы, которыя онъ рассчитываетъ предотвратить своей тяжелой жертвой. Во всякомъ случаѣ, документы не только говорятъ, но прямо кричатъ (*cum tacent clamant*) о такомъ свирѣпствѣ террора, что мы не вправѣ произнести слова осужденія. Митрополитъ Сергій не подвергался личнымъ пыткамъ, но вся русская церковь въ застѣнкѣ. «Кто соблазняется, и я не соблазняюсь вмѣстѣ съ ними?». Будемъ ждать голоса русской церкви. Единеніе съ русской церковью — величайшее, можетъ быть, послѣднее благо, которое у насъ осталось. Мы не откажемся отъ него

по доброй волѣ. Въ посланіяхъ митрополита Евлогія этотъ путь начертанъ съ полной ясностью и опредѣленностью. Намъ остается всѣмъ сплотиться вокругъ нашего пастыря въ этотъ часъ новаго испытанія для русской церкви.

Будемъ взирать съ надеждой на мучениковъ, исповѣдниковъ, въ которыхъ страдаетъ Христось.

Въ эту страстную седмицу, стоя у Креста Христова, мы будемъ думать о Христѣ, распинаемомъ въ Россіи. Съ сознаніемъ своей вины, своего соучастія въ грѣхахъ народа. Но и съ мыслью о воскресеніи. Ни земля, ни адъ не въ силахъ удержать Погребенное Слово. Первенецъ мертвыхъ, Онъ силенъ воскресить и нашихъ мертвецовъ.

«Воскресни, Боже, суди земли, яко Ты наслѣдиши во всѣхъ языцѣхъ».

«Чаю воскресенія мертвыхъ».

«Общее воскресеніе прежде Твоея страсти увѣряя, изъ мертвыхъ воздвигль еси Лазаря, Христе Боже!».

Воздвиженіе четырехдневнаго Лазаря было третьимъ чудомъ воскрешенія умершихъ, совершеннымъ Исусомъ Христомъ (первымъ было воскрешеніе сына Наинской вдовы, вторымъ — воскрешеніе дочери Іаира), тѣмъ болѣе труднымъ въ глазахъ окружающихъ, что тѣла коснулись уже тлѣніе.

Не только для судукеевъ вопросъ о воскресеніи мертвыхъ представлялся труднымъ. И наши современники, послѣ Воскресенія Христова, пытаясь всѣ вопросы жизни и смерти сдѣлать понятными для нашего ограниченнаго разума, останавливаются передъ возможностью такого яв-

ленія въ природѣ, чтобы тѣло умершаго, разложившееся на свои составныя части, кои могутъ входить въ составъ другихъ тѣлъ, возстановилось вновь.

Чудо тѣмъ и отличается отъ явленій природы, болѣе или менѣе понятныхъ человѣческому разуму, что оно не поддается разьясненію въ плоскости знанія, а составляетъ предметъ вѣры, хотя и утверждается въ своей несомнѣнности очевидцами.

Воскресеніе же Христово есть величайшее чудо, и, если отвергнуть его, то «тщетна и вѣра наша». Однако, всякое стремленіе проникнуть въ тайну Христова Воскресенія совершенно бесплодно; то же самое надо сказать и о воскресеніи умершихъ. А между тѣмъ Исусъ Христось не

только Самъ воскрешалъ умершихъ, но и ученикамъ Своимъ передалъ этотъ чудный даръ: «Больныхъ исцѣляйте, мертвыхъ воскрешайте» (Мат. X, 8).

Чтобы дать хотя бы нѣкоторое удовлетвореніе человѣческой пытливости, Иисусъ Христосъ сказалъ: «Если пшеничное зерно, падши на землю, не умретъ, то останется одно, а если умретъ, то принесетъ много плода (Іоан. XXII, 24). Св. Апостоль Павелъ, разрѣшая вопросъ, какъ воскреснуть мертвые, и въ какомъ тѣлѣ придуть, развиваетъ ту же мысль, говоря: «Безразсудный! то, что ты съешь, не оживетъ, если не умретъ. И когда ты съешь, то съешь не тѣло будущее, а голое зерно, какое случится: пшеничное, или другое какое, но Богъ даетъ ему тѣло. Такъ и при воскресеніи мертвыхъ: сѣется въ тлѣніи, возстанетъ въ нетлѣніи, сѣется въ униженіи, возстаетъ въ славіи, сѣется въ немощи, возстаетъ въ силѣ; сѣется тѣло душевное, возстаетъ тѣло духовное. Есть тѣло душевное, и есть тѣло духовное» (1 Кор. XV, 25-44).

Если Богъ могъ сотворить человѣка изъ праха, то, конечно, Онъ можетъ и прахъ отъ тлѣнія возсоздать въ воскреснушія тѣла человѣческія. «Не дивитесь сему, яко грядетъ часъ и нынѣ есть, егда мертвые услышатъ гласъ Сына Божія и услышавши оживутъ (Іоан. V, 24). Еще до явленія нашего Спасителя на землю, воскресеніе было предсказано пророками наитіемъ Св. Духа.

«Многіе изъ спящихъ въ прахѣ земли пробудятся: одни для жизни вѣчной, другіе на вѣчное поруганіе и посрамленіе» (Дан. XII, 2). «Отъ власти ада Я искуплю ихъ, отъ смерти избавлю ихъ. Смерть, гдѣ твое жало? адъ, гдѣ твоя побѣда (Осія XIII, 14). «Оживутъ мертвецы Твои, возстанутъ мертвыя тѣла. Воспряните и торжествуйте, поверженные во прахъ: ибо роса Твоя — роса растений, и земля из-

вергаетъ мертвыхъ (Ис. XXVI, 19). Величественна картина у пр. Іезекіиля (XXXII) возстанія изъ костей дома Израиля, которая въ то же время является и пророчествомъ всеобщаго воскресенія. Сближаются кость съ костью своею. Появляются жилы и тѣло, и отъ шестивія духа все оживаетъ. Какъ кость узнаетъ свою кость, къ которой надо присоединиться, откуда изъ воздуха берется тѣло?

Вотъ посадили два зерна, скажемъ, душистаго горошка въ одну и ту же почву, въ одни и тѣ же условія, и вотъ на вырощенныхъ вѣткахъ появляются цвѣты, на одномъ красные, на другомъ синіе. Откуда и почему? Это тайны природы. Такъ и въ воскресеніи мертвыхъ. Необходимыя для созданія преображеннаго, духовнаго тѣла частицы узнаютъ свое мѣсто и соединяются именно въ тѣхъ комбинаціяхъ и пропорціяхъ, какъ это потребуется. Это тайна воскресенія. И не вмѣститъ ея уму человѣческому. Между тѣмъ, вѣрующіе въ нее еще и іудеи. Вотъ Иродъ говоритъ про Иисуса Христа: «Это Іоаннъ Креститель воскресъ изъ мертвыхъ» (Мѡ. XIV, 2 и др.). Вотъ сестра Лазаря Марфа говоритъ: «Воскреснетъ въ воскресеніе, въ послѣдній день» (Іоан. XI, 24). Церковь Христова признаетъ, что воскреснуть и добрые и злые, и вѣрующіе и невѣрующіе, но только участь ихъ будетъ различная: «Изыдутъ сотворшіе благая въ воскресеніе живота, а сотворшіе злая въ воскресеніе суда», т. е. осужденія (Іоан. V, 29).

Всѣ умершіе будутъ участвовать въ воскресеніи: «Мертвые услышатъ гласъ Сына Божія и услышавши оживутъ» (Іоан. V, 25). «Тогда отдало море мертвыхъ, бывшихъ въ немъ, и смерть и адъ отдали мертвыхъ, которые были въ нихъ, и судимъ былъ каждый по дѣламъ своимъ». (Откр. XX, 13). «Когда сядетъ на пре-

столь славы Своея, то соберутся предъ Нимъ всѣ народы (Мѡ. XXV, 32), т. е. всѣ національности и всѣ религіи безъ исключенія, конечно, такъ какъ всѣ имѣютъ общаго родоначальника Адама.

Для злыхъ исходомъ послѣдняго суда будетъ вѣчная смерть. По одной изъ притчъ, на полѣ растутъ пшеница и плевелы; при жатвѣ, знаменующей кончину вѣка, пшеницу Ангелы собираютъ въ житницу, плевелы же пожигаютъ огнемъ (Мѡ. XIII, 40). «Идутъ сіи въ муку вѣчную» (Мѡ. XXV, 41). Св. Апостолы поучали, что беззаконники соблюдаются ко дню суда для наказанія (2 Петр. II, 9). Небеса и земля сберегаются огню на день суда и гибели нечестивыхъ челоуѣковъ (2 Петр. V 7). Іоаннъ Богословъ увидѣлъ мертвыхъ, малыхъ и великихъ, стоящихъ предъ Богомъ, и книги раскрытыя, и судимы были мертвые по написанному въ книгахъ сообразно съ дѣлами своими (Откр. XX, 12).

Отъ вѣчной муки можетъ спасти одинъ Христосъ, ибо всякій вѣрующій въ Него не погибнетъ, но имѣетъ **жизнь** вѣчную (Іоан. III, 12).

«Кто соблюдаетъ слова Мои, тотъ не увидитъ **смерти** во вѣкъ» (Іоан. VIII, 51).

Для того и принесъ Іисусъ Христосъ искупительную жертву, чтобы оправданные кровью Его спаслись отъ гнѣва (Рим. V, 9). Іисусъ Христосъ есть вѣчная жизнь.

«Кто нашель Меня, тотъ нашель жизнь и получаетъ благодать отъ Господа (Прит. VIII, 35).

Въ Немъ была жизнь (Іоан. I, 4).

«Я есмь воскресеніе и жизнь, вѣрующій въ Меня, если и умретъ, оживетъ (Іоан. XI, 25).

«Я есмь путь, истина и жизнь, никто не приходитъ къ Отцу, какъ только черезъ Меня (Іоан. XIV, 16).

Въ началѣ Слово было у Бога (Іоан.

I, 1), но «Жизнь явилась, мы видѣли и свидѣтельствуемъ и возвѣщаемъ вамъ сію вѣчную Жизнь, которая была у Отца и явилась намъ» (Іоан. I, 2). И во время Своего пребыванія на землѣ Іисусъ Христосъ неоднократно повторялъ слова изъ Ветхаго Заветъа: «Я Богъ Авраама, Богъ Исаака, Богъ Іакова. Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ (Исх. III, 76 Мат. XXII, 32, и др.).

«Азь воскрешу его въ послѣдній день» (Іоан. VI, 32). «Воскреснетъ братъ твой» (Іоан. XI, 23). Въ воскресеніи Христа, въ побѣдѣ Его надъ смертію Своею смертію — высшее раскрытіе славы воплотившагося Сына Божія, высшее откровеніе вѣчной жизни. Истину воскресенія мертвыхъ возвѣщаютъ и Св. Апостолы:

«Если Духъ Того, Кто воскресилъ Іисуса изъ мертвыхъ, живетъ въ васъ, то Воскресившій Христа изъ мертвыхъ оживитъ и ваши смертныя тѣла Духомъ Своимъ, живущимъ въ васъ» (Рим. VIII, 11).

«Воскресилъ Его изъ мертвыхъ и далъ Ему славу, чтобы вы имѣли вѣру и упованіе на Бога» (1 Пет. I, 21).

Воскрешеніе Лазаря настолько поразило большинство народа, что, описывая входъ Господень въ Іерусалимъ, Евангелистъ пишетъ: «Сего ради и встрѣтилъ Его народъ», и встрѣча была подобна встрѣчѣ царя, сопровождаемая кликами: «Осанна въ вышнихъ», какъ царю.

Въ радости о торжествѣ Вѣчной Жизни, въ этой радости воскрешенія — основа всей вѣры и благочестія Церкви Христовой. Въ Евангеліи эти истины постоянно повторяются. Въ чудномъ словѣ на Пасху Св. Іоаннъ Златоустъ восклицаетъ:

«Воскресе Христосъ — и мертвыхъ ни одинъ во гробѣ! Гдѣ ти, смерти жало, гдѣ ти, аде, побѣда? (Ос. XIII, 14).

Вотъ почему мы и «чаемъ воскресенія мертвыхъ». Вотъ почему и въ тропарѣ

Входа Господня въ Иерусалимъ воспѣваемъ Господу: «Тебѣ, Побѣдителю смерти, вопіемъ:

Осанна въ вышнихъ, благословенъ Грядый во имя Господне!

Протоіерей Александръ Калашниковъ.

Вопросы жизни и смерти въ наукѣ и религіи.*)

ПОПЫТКИ ПРЕОДОЛѢНІЯ СМЕРТИ.

Нужно ли намъ безсмертіе и какое?

Человѣческое сознаніе не можетъ примириться со смертію, какъ съ явленіемъ, завершающимъ личную и общую жизнь. Дѣйствительно, если смерть есть «последнее слово» жизни, и за нашимъ гробомъ нѣтъ рѣшительно ничего, кромѣ червей и разложенія, тогда жизненный процессъ, какъ стремленіе къ болѣе совершенному и прекрасному (эволюція жизни), теряетъ рѣшительно всякій смыслъ. Вѣра нѣкоторыхъ ученыхъ въ «круговоротъ жизни» или «круговоротъ вещества» не мѣняетъ существа дѣла. Вотъ примѣръ. Недавно въ Австріи произошло печальное событіе — за террористическое покушеніе былъ приговоренъ къ смертной казни одинъ юноша. Онъ смѣло взошелъ на эшафотъ и сказалъ: «Вы хотите меня убить, но, вѣдь, смерти нѣтъ. Я дарвинистъ и вѣрю въ эволюцію и вѣчный круговоротъ жизни. Сегодня вы меня убьете, а весной на моей могилѣ вырастутъ прекрасные цвѣты». Юноша былъ убитъ и весьма вѣроятно, что на его могилѣ дѣйствительно выросли цвѣты.

Но, глядя на эти цвѣты, невольно хочется спросить: «Неужели только въ этомъ и заключается сущность безсмертія?» Фактъ круговорота вещества не-

сомнѣнно доказанъ, но, съ точки зрѣнія эволюціи жизни, этотъ фактъ лишень всякаго смысла. Онъ имѣлъ бы смыслъ лишь въ томъ случаѣ, если бы изъ человѣческаго тѣла, какъ наиболѣе совершеннаго организма на землѣ, послѣ его смерти возникъ новый, еще болѣе совершенный организмъ. Но когда изъ высшаго (животнаго) организма возникаетъ низшій (растительный), тогда это можетъ служить лишь яркимъ примѣромъ регресса, дегенерации и разложенія жизни. Если смерть, съ точки зрѣнія религіозной и научной, есть величайшее зло, то бессмысленный круговоротъ вещества никакъ не можетъ быть принятъ нами за высшее благо. Едва ли многіе изъ насъ будутъ удовлетворены такимъ идеаломъ безсмертія.

Но тогда какого именно безсмертія мы хотимъ? Постараемся конкретнѣе опредѣлить нашъ идеаль. Разумѣется, мы стремимся къ личному безсмертію. Однако, не всякое безсмертіе для насъ представляется благомъ. Безсмертія нашего тѣла въ настоящемъ его состояніи мы не хотимъ. Всякій изъ насъ имѣетъ тѣ или иныя тѣлесныя недостатки и болѣзни, сохранить ихъ на вѣчныя времена было бы для насъ источникомъ постоянныхъ страданій. Мы хотимъ, чтобы наше тѣло было просвѣтленнымъ, преображеннымъ и прекраснымъ, чтобы оно сохранило всѣ по-

*) См. «Вѣстникъ», янв. 1930 г.

ложительныя свои свойства, и было лишено отрицательныхъ. Мы хотимъ, сохранить свое сознание и полноту своей духовной жизни, но такъ чтобы въ жизни нашей не было скорби, слезъ, страданій и униженія, чтобы существо наше было исполнено радостью и любовью. Мы желаемъ не слиться въ единое цѣлое съ безликой природой, а сохранить свою личность. Мы хотимъ въ своей безсмертной жизни встрѣтиться и вступить въ общеніе со своими близкими и друзьями. Наконецъ, мы хотимъ имѣть полное знаніе объ Истинѣ и совершенную жизнь въ Истинѣ. Научная біологія не берется полностью осуществить нашъ идеалъ, однако, она ищетъ путей къ тому, чтобы сдѣлать организмъ чловѣка безболѣзненнымъ, нестарѣющимъ, долговѣчнымъ и въ концѣ концовъ, безсмертнымъ.

Многіе ученые твердо вѣрятъ въ научность и реальность этой задачи. Они утверждаютъ, что смерть есть явленіе ненормальное, противоестественное, и что ближайшими причинами существованія въ природѣ смерти надо признать наличность болѣзней и старости. Но, вѣдь, съ болѣзнями и старостью можно успѣшно бороться. Тогда почему же, спрашиваютъ они, не бороться со смертью, какъ съ своего рода болѣзнию организма? Естественно, что эта борьба уже и ведется врачами и естествоиспытателями. Геніальная мысль чловѣка изобрѣла множество способовъ лѣченія и предотвращенія тяжкихъ болѣзней, которыя раньше приводили людей къ неминуемой смерти. Достаточно вспомнить, хотя бы, изобрѣтеніе противодифтерійныхъ, противостолбнячныхъ, противооспенныхъ и другихъ прививокъ. Эти изобрѣтенія уже фактически удлиннили жизнь милліоновъ людей. Удивительныя научныя открытія послѣдняго времени показали вполне реальную

возможность и борьбы со старостью. Опыты Штейнаха, Воронова, и ряда другихъ экспериментаторовъ дали яркіе примѣры поразительнаго омоложенія организмовъ черезъ пересадку половыхъ железъ. Много поработалъ надъ проблемой борьбы со старостью и смертью знаменитый естествоиспытатель И. И. Мечниковъ.

Мечниковъ пришелъ къ заключенію, что острота вопроса о смерти и безсмертіи объясняется существованіемъ у людей чувства «страха смерти». Въ свою очередь, этотъ страхъ смерти обусловленъ, по мнѣнію Мечникова, болѣзненностью чловѣческаго организма и слишкомъ ранней его смертью. Надо усовершенствовать чловѣческой организмъ такъ, чтобы чловѣкъ могъ жить настолько долго, насколько его сознание будетъ способно вмѣщать впечатлѣнія жизни. Чловѣкъ будетъ умирать лишь тогда, когда самъ скажетъ себѣ: «Я удовлетворенъ жизнью, я все пережилъ, все испыталъ, и хочу умереть». По Мечникову, это будетъ **естественная смерть чловѣка**. Здѣсь не будетъ мѣста чувству страха смерти, чловѣкъ будетъ умирать охотно и добровольно. Протестъ противъ смерти здѣсь будетъ неумѣстенъ, не будетъ, слѣдовательно, и потребности въ безсмертіи.

Однимъ словомъ, жажда безсмертія есть явленіе чисто психологическое, и объясняется оно неудовлетворенностью кратковременной жизнью. Дайте чловѣку «насытиться днями». Тогда смерть фактически перестанетъ царствовать въ мірѣ. Но для этого надо кореннымъ образомъ перемѣнить жизнедѣятельность нашего организма. Путь къ этому слѣдующій. Преждевременная старость наступаетъ отъ склероза (перерожденія) сердца и сосудовъ. Склерозъ вызывается са-

моотравленіемъ организма на почвѣ усиленнаго размноженія болѣзнетворныхъ бактерій въ нашемъ кишечникѣ. Если искусственно измѣнить кишечную флору, то результаты скажутся сами собою. — Изъ поколѣнія въ поколѣніе люди будутъ становиться долголѣтнѣе и, въ концѣ концовъ, идеаль «естественной смерти» будетъ достигнуть.

Что можно сказать объ этомъ идеалѣ? Конечно, онъ можетъ показаться намъ болѣе привлекательнымъ, чѣмъ бессмысленный круговоротъ вещества, такъ какъ все же ведетъ насъ къ продленію личной и безболѣзненной жизни. Однако, идеаль этотъ не способенъ удовлетворить насъ въ полной мѣрѣ. На самомъ дѣлѣ, какъ отнестись къ тому, что, объявляя борьбу со старостью тѣла, Мечниковъ ставитъ себѣ идеаломъ старость духа? Ибо пресыщеніе жизнью и неспособность къ воспріятію новыхъ впечатлѣній, несомнѣнно, есть духовная старость.

Но и помимо этого, надо просто сказать, что Мечниковъ обошелъ вопросъ о безсмертіи и замѣнилъ его болѣе простымъ вопросомъ о продленіи жизни. По теоріи Мечникова, индивидуальная смерть человѣка благополучно продолжаетъ царствовать въ мірѣ. Точно такъ же она продолжаетъ царствовать въ средѣ растеній и животныхъ.

Если до конца продумать теорію Мечникова*) и представить себѣ, что его идеаль уже осуществился, что люди уже стали безболѣзненными и долголѣтными, тогда невольно встанутъ недоумѣнные вопросы. Вотъ, на примѣръ, человѣкъ про-

*) **Мечниковъ:** «Этюды о природѣ человѣка», «Этюды оптимизма», «40 лѣтъ исканія рациональнаго міровоззрѣнія».

жилъ 200 или 300 лѣтъ. Какъ разъ эти годы были обеспечены ему физиологической реформой человѣческаго организма. Но бѣда въ томъ, что за эти 300 лѣтъ онъ еще не успѣлъ насладиться всѣми впечатлѣніями жизни, «духовная старость» его еще не наступила, наоборотъ, жажда жизни, знаній и впечатлѣній стала сильнѣе, чѣмъ 200 лѣтъ тому назадъ. Но что дѣлать? Организмъ состарился, пришла пора умирать. И естественной смерти, какъ не бывало. На это Мечниковъ можетъ возразить: «Видимо, данный индивидуумъ чрезмѣрно одаренъ духовно, и для него необходимо жить не 300, а 600 или 900 лѣтъ».. Прекрасно, но кто же обеспечить ему возможность прожить эти добавочныя сотни лѣтъ? Если долголѣтіе зависитъ исключительно отъ физиологическихъ факторовъ, тогда, чтобы спасти отъ «преждевременной смерти» этого трехсотлѣтняго юношу, ученые всю свою работу должны начинать сначала. Если же каждый человѣкъ можетъ опредѣлить срокъ своей смерти самостоятельно, въ зависимости отъ состоянія своего духа и воли, тогда главнымъ факторомъ продленія жизни должно признать не «кишечную флору», а духовную силу даннаго человѣка. Затѣмъ нельзя не отмѣтить, что теорія «естественной смерти» не носитъ характера всеобщности, она не предусматриваетъ склонности человѣка и животныхъ къ взаимному истребленію и не борется съ болѣзнями духа.

Однако, современная біологія развиваетъ и другія, болѣе рѣшительныя идеи борьбы со старостью и смертью. Представители этихъ идей доказываютъ, что смерть организма можетъ быть побѣждена въ самомъ буквальномъ и точномъ смыслѣ этого слова. **Каждый организмъ можетъ стать безсмертнымъ.**

Какимъ же образомъ?

Факты частичнаго возвращенія къ жизни умершихъ животныхъ, и даже человѣка, уже неоднократно отмѣчались біологическими лабораторіями. Профессоръ Максимовъ*) (въ Чикаго) производилъ интереснѣйшіе опыты съ рощеніемъ живыхъ тканей. Онъ бралъ, напримѣръ, ампутированный палецъ человѣка, помѣщалъ его въ спеціальныи растворъ солей и наблюдалъ, какъ этотъ палецъ продолжалъ жить — росъ ноготь, разрастались мышечныя волокна и эпителиальныя клѣтки, отдѣлялся потъ и даже немного повышалась температура. Различными учеными было произведено множество подобныхъ опытовъ. Но мало того, — удавалось оживлять такіе органы, какъ сердце, почки и печень. Оживляли даже цѣлыя системы органовъ. Около 20 лѣтъ тому назадъ французскимъ ученымъ удалось на нѣсколько минутъ оживить голову гильотинированнаго преступника. Мертвая голова пріоткрывала глаза, дѣлала движенія мышцами губъ и т. д. Подобный же опытъ, но съ головою собаки, былъ произведенъ въ прошломъ году въ Москвѣ профессоромъ Брюханенко. Онъ добился того, что ампутированная голова, у которой шейныя сосуды были соединены трубками съ нагнетательнымъ насосомъ, замѣняющимъ сердце, начинала проявлять явные признаки жизни. Она высовывала языкъ, облизывалась, открывала глаза и обводила взоромъ окружающихъ. Такая жизнь продолжалась около получаса.

Изъ подобнаго рода опытовъ ученые дѣлаютъ выводъ: если возможно восстановить и продлить жизнь въ отдѣльных органахъ, то почему нельзя достигнуть этого для всего организма? Пройдутъ года, и будетъ найденъ способъ воскре-

шенія цѣлыхъ организмовъ. Тогда смерть скажется фактически побѣжденной. Человѣчество будетъ владѣть ключемъ къ безсмертію.

Здѣсь интересно привести разсужденія по этому поводу извѣстнаго біолога проф. Немилова*).

Этотъ ученый, признавая за смертью большой смыслъ въ общемъ круговоротѣ и развитіи жизни природы, полагаетъ, однако, что для каждаго отдѣльнаго человѣка смерть представляется подчасъ чѣмъ-то безсмысленнымъ и жестокимъ. «Если», говоритъ Немиловъ, «для всей природы смерть имѣетъ большой и глубокой смыслъ, то отдѣльному человѣку мало до этого дѣла. Ему совсѣмъ не хочется умирать, и онъ всячески, основываясь на научныхъ данныхъ, и просто по чутью, старается избѣгать всего того, что приводитъ къ смерти (стр. 69). Ближайшія причины смерти могутъ быть очень разнообразны, но главной причиной является неизбѣжное наступленіе для всѣхъ организмовъ старости. Старость же объясняется заложенной въ химической природѣ вещества склонностью постепенно дѣлаться болѣе густымъ и бездѣйственнымъ.

Эта склонность свойственна всѣмъ такъ называемымъ коллоидамъ, къ которымъ принадлежатъ и химическія составныя части живого вещества. Но можно ли какимъ-либо образомъ задержать сгущеніе вещества, съ одной стороны, и засоренія его отбросами жизненнаго хозяйства, съ другой? Можно ли въ концѣ концовъ побѣдить старость и смерть?

На этотъ послѣдній вопросъ Немиловъ въ своей книгѣ (стр. 76, 77) отвѣчаетъ такъ: «Въ настоящее время наука такихъ

*) Умеръ въ 1928 году.

*) Немиловъ, «Жизнь и смерть.» Ленинградъ 1925 г. Госизд.

средствъ не знаетъ. Но нельзя сказать, чтобы эта задача была невыполнима. И болѣе трудные вопросы удавалось разрѣшать наукѣ, и въ данномъ случаѣ это потребуетъ, конечно, колоссальной предварительной работы, но нѣтъ никакихъ оснований думать, что эта задача окажется непосильной. Когда будетъ выяснено ближе, что именно происходитъ въ коллоидальныхъ растворахъ при ихъ «самопроизвольномъ» уплотненіи, когда ближе будутъ изучены вещества, изъ которыхъ построено тѣло человѣка и животныхъ, когда будетъ изслѣдованъ во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ круговоротъ вещества въ тѣлѣ, тогда на очереди станетъ вопросъ о томъ, какъ бороться съ этимъ нарастающимъ сгущеніемъ живого вещества у стариковъ. Если можно оживлять умершее сердце, выращивать кусочки тѣла внѣ организма, пересаживать глаза, и т. д., то, конечно, вполне можно допустить, что наука найдетъ средство не давать живому веществу уплотняться и засоряться продуктами обмена веществъ. Живое вещество въ такомъ случаѣ не будетъ старѣть, и состоящій изъ него организмъ останется навсегда молодымъ. Но врядъ ли есть надежда на то, что такая побѣда надъ старостью и смертью будетъ имѣть серьезное прикладное значеніе, и что можно будетъ по произволу дѣлать бессмертными отдѣльныхъ людей. Если же окажется возможнымъ сдѣлать то или иное существо бессмертнымъ, то это во всякомъ случаѣ потребуетъ такихъ сложныхъ приспособленій, что вѣроятно, будетъ осуществляться только въ качествѣ опыта. Живое существо пришлось бы для этого помѣстить въ такую обстановку, чтобы оно совершенно не подвергалось даже слабымъ вреднымъ, внѣшнимъ вліяніямъ, чтобы ничто не нарушало его покоя; его при-

шлось бы отдѣлить совершенно отъ внѣшняго міра, не позволять ему ни одного лишняго движенія противъ того, какъ этого потребуетъ опытъ, оторвать его отъ всѣхъ радостей и печалей, отъ всего, что придаетъ жизни вкусъ и интересъ. Только цѣною такого строжайшаго одиночнаго заключенія въ какомъ-нибудь специальномъ приборѣ за толстыми стеклами, подъ неусыпнымъ надзоромъ цѣлой арміи ученыхъ — можетъ когда-нибудь быть достигнута мечта о бессмертіи. Только въ такомъ видѣ и можно вообразить себѣ окончательную побѣду надъ смертью».

Вышеприведенныя цитаты изъ книги проф. Немилова свидѣтельствуютъ о томъ, что этотъ ученый признаетъ побѣду надъ смертью теоретически и лабораторно вполне достижимой, но практически и жизненно для людей непривлекательной и ненужной.

Съ первой частью этого утвержденія можно, однако, спорить. Можно законно сомнѣваться въ томъ, что искусственный ростъ тканей *in Vitro*, или проявленіе слабыхъ признаковъ жизни въ ампутированной головѣ собаки есть явленія подлинной жизни. Всѣмъ намъ хорошо извѣстны случаи отрастанія волосъ на только что передъ смертью выбритомъ лицѣ покойника. Извѣстны также длительныя, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, сокращенія мышцъ убитыхъ и отпрепарированныхъ на бойняхъ животныхъ. Однако, никто не думаетъ, что это явленіе продолжающейся жизни; его признаютъ за посмертное дѣйствіе механическихъ силъ животныхъ тканей. Не о томъ же ли самомъ свидѣтельствуютъ и вышеприведенные опыты ученыхъ?

Однако, нельзя не согласиться со второй частью утвержденія Немилова, именно, что искусственное бессмертіе не инте-

ресно и практически намъ не нужно. Во всякомъ случаѣ, едва ли кто-либо изъ насъ согласится стать жертвою лабораторнаго безсмертія. Но если бы успѣхъ научныхъ опытовъ превзошелъ всѣ ожиданія и секретъ тѣлеснаго безсмертія сталъ общедоступнымъ не только для людей, но и для животныхъ, то и тогда мы не вышли бы изъ затрудненій. Пере-населенность земли, воды и воздуха потребовала бы возврата къ смерти.

Подводя итогъ всѣмъ вышеизложеннымъ взглядамъ и опытамъ, нельзя не отмѣтить въ нихъ одного очень существеннаго недостатка. Всѣ они разсматриваютъ природу съ одной лишь матеріальной стороны, какъ будто духовной жизни во все не существуетъ или она не имѣетъ никакого значенія. Но такая односторонность совершенно противорѣчитъ дѣйствительности, на что и указываютъ многіе современные ученые и философы, какъ Эд. Гартманъ, Дришъ, Вл. Карповъ, А. Бергсонъ, Н. Лосскій, Метальниковъ, Рейнке и др.*) Фактами и логикой эти ученые безпощадно разрушаютъ укоренившіеся въ біологіи матеріалистическіе предразсудки. Они изслѣдуютъ жизнь во всемъ ея объемѣ (какъ съ матеріальной, такъ и съ духовной стороны), и говорятъ о творческой, духовной природѣ организмовъ и невозможности всѣ явленія жизни сводить къ механическому взаимоотношенію матеріальныхъ атомовъ... По ученію Бергсона, истина лежитъ не въ механическомъ, а въ органическомъ міропониманіи. «Но чтобы провести послѣдовательно органическое ученіе, говоритъ Бергсонъ, надо признать единство всего потока жизни, какъ растительной, такъ и животной, — по крайней мѣрѣ, въ его

основѣ, въ началѣ процесса развитія. Въ отличіе отъ мертвой матеріи, которую Бергсонъ охарактеризовалъ, какъ реальность **распадающуюся**, эта единая основа жизни есть реальность **творящая**. Слѣдовательно, она аналогична сознанію, напряженію воли. Бергсонъ называетъ ее словами *élan vital* — жизненный порывъ. Каждое новое явленіе жизни есть новое твореніе, изобрѣтеніе, осуществляемое, такъ сказать, путемъ гениальнаго вдохновенія, а не являющееся только осадкомъ изъ безчисленнаго множества случайныхъ комбинацій явленій. Современная біологія пытается даже экспериментально доказать изобрѣтательность организмовъ**).

Возможно, что на пути этой всеобъемлющей, универсальной научной мысли и удастся создать реальное ученіе о природѣ жизни и смерти, но односторонне матеріалистическое мышленіе неизбежно будетъ приводить насъ къ логическимъ тупикамъ и абсурдамъ.

ПОБѢДА НАДЪ СМЕРТЬЮ.

Обратимся теперь къ религіозной мысли. Что говоритъ намъ христіанскій опытъ? Онъ говоритъ, что смерть святыхъ, достигшихъ глубокой старости, людей, какъ Сергій Радонежскій, Серафимъ Саровскій, Симеонъ Столпникъ и др., была въ духовномъ отношеніи «безболѣзненна, непостыдна, мирна», это былъ радостный переходъ въ новую форму бытія. Это было преображеніе. Духъ чловѣка освобождался отъ темнаго, непросвѣтленнаго тѣла. О такой смерти Христосъ сказалъ: «Вѣрующій въ Меня не увидитъ смерти во вѣкъ», а апостоль Іоаннь: «Мы уже перешли отъ смерти въ жизнь, потому что любимъ братьевъ». Тѣмъ не менѣе смертное разрушеніе че-

*) Hartmann: Das Problem des Lebens - Reineke: «Die Welt als That». Дришъ: «Витализмъ», Лосскій «Миръ, какъ органическое цѣлое».

**) Н. О. Лосскій: «Интуитивная философія Бергсона» стр. 78, 79.

воскреснуть мертвые и въ какомъ тѣлѣ придутъ?» (I Кор. XV, 35).

Да, именно этотъ вопросъ ставимъ себѣ и мы.

Апостоль Павелъ отвѣчаетъ на него такъ: «Безразсудный! то, что ты съешь, не оживетъ, если не умретъ. И когда ты съешь, то съешь не тѣло будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое. Но Богъ даетъ ему тѣло какъ хочетъ, и каждому сѣмени свое тѣло» (ст. 35-38).

Представимъ, что предъ нашими глазами находятся два предмета: на примѣръ, сѣмя сирени и цвѣтушій сиреневый кустъ. Сравнимъ ихъ. Сѣмя — ничтожно по размѣрамъ, имѣетъ бурый цвѣтъ, непривлекательную форму, лишено запаха. Сиреневый кустъ, сравнительно съ сѣменемъ, имѣетъ огромные размѣры, ярко зеленую листву, лиловые или снѣжно-бѣлые цвѣты, съ тонкими, изящными формами лепестковъ и тычинокъ, очаровательный ароматъ и т. д. Для тѣхъ, кто не знакомъ съ ботаникой, будетъ непонятнымъ утвержденіе, что сѣмя и цвѣтущее растеніе — суть различныя формы одной и той же жизни. А между тѣмъ это такъ именно и есть. Апостоль Павелъ приравниваетъ человѣческое, земное тѣло къ растительному сѣмени, а выросшее изъ него растеніе къ тѣлу преображенному и воскресшему. Видимо, воскресшее тѣло человѣка, по своимъ новымъ свойствамъ, такъ же мало будетъ походить на теперешнее тѣло, какъ цвѣтущее растеніе на сѣмя. Какъ произойдетъ такое превращеніе, намъ совершенно непонятно, какъ непонятно въ сущности и прорастаніе сѣмени, какъ непонятенъ и всякій метаморфозъ въ природѣ.

Мы однако знаемъ, что сѣмя, давая ростокъ, само обычно умираетъ. Оно можетъ оставаться въ состояніи скрытой жизни (анабіоза) тысячу лѣтъ, но все

это время оно будетъ безъ плода, если не соприкоснется съ землей и влагой. Но, падая въ землю, оно начинаетъ испытывать сложнѣйшіе химическіе процессы, результатомъ которыхъ бываетъ смерть сѣмени и появленіе на свѣтъ растенія.

Далѣе апостоль Павелъ устанавливаетъ понятіе «тѣла», указывая на многообразіе его свойствъ: «Не всякая плоть такая же плоть; но иная плоть у человѣка, иная плоть у скотовъ, иная у рыбъ, иная у птицъ. Есть тѣла небесныя и тѣла земныя; но иная слава небесныхъ, иная земныхъ. Иная слава солнца, иная слава луны, иная слава звѣздъ; и звѣзда отъ звѣзды различится во славу. Такъ и въ воскресеніи мертвыхъ: сѣется въ тлѣніи, возстаетъ въ нетлѣніи, сѣется въ униженіи, возстаетъ въ славу, сѣется въ немощи — возстаетъ въ силу; сѣется тѣло душевное — возстаетъ тѣло духовное. Есть тѣло душевное, есть тѣло и духовное... но не духовное прежде, а душевное, потомъ духовное». (ст. 39-44).

Если вникнуть въ смыслъ ученія апостола Павла, то станетъ яснымъ, что понятія «тѣла» и «плоти» гораздо сложнѣе, чѣмъ мы обычно себѣ представляемъ. По ап. Павлу, «есть тѣла небесныя и тѣла земныя», «есть тѣло душевное и тѣло духовное». Въ какомъ же тѣлѣ воскреснутъ мертвые? Какому даровано безсмертіе? Конечно, не низшей его формѣ, а высшей. Послѣ тѣла матеріальнаго и душевнаго возникнетъ тѣло духовное. Грубая матерія, какъ мы себѣ ее представляемъ, повидимому, совершенно исчезнетъ. По этому поводу интересно отмѣтить разсужденія Н. О. Лоссаго, въ его книгѣ «Матерія и жизнь», гдѣ онъ говоритъ, что, съ точки зрѣнія органическаго міропониманія, «можно представить себѣ такой путь развитія природы, при которомъ, на извѣстной стадіи ея существованія, сразу исчезли бы всѣ матеріальные процессы, и

весь міръ перешель бы къ болѣе высокой формѣ жизнѣтельности» (стр. 34). Съ точки зрѣнія христіанскаго міропониманія весь процессъ жизни на землѣ слѣдуетъ понимать, какъ преображеніе матеріальнаго тѣла сперва въ душевное, а потомъ въ духовное, ибо: «Плоть и кровь не могутъ наслѣдовать Царствія Божія и тлѣніе не наслѣдуетъ нетлѣнія. Говорю вамъ тайну: не всѣ мы умремъ, но **всѣ измѣнимся**, вдругъ, во мгновеніе ока при послѣдней трубѣ, ибо вострубитъ и мертвые воскреснутъ нетлѣнными, а мы измѣнимся (1 Кор. XV, 50-52).

Но можемъ ли мы хоть отчасти представить себѣ свойства воскресшаго безсмертнаго тѣла человѣка? Да, о свойствахъ нашего будущаго тѣла мы можемъ судить по свойствамъ воскресшаго тѣла Христа Спасителя. Ап. Павелъ прямо говоритъ, что Христосъ «уничуженное тѣло наше преобразитъ такъ, что оно будетъ сообразно славному тѣлу Его» (Филип. III-29), и что, «какъ мы носили образъ перстнаго (Адама), такъ будемъ носить образъ небснаго (Христа) (1 Кор. XV, 49). Какъ вы же были свойства воскресшаго тѣла Христа?

Когда Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ и явился своимъ ученикамъ, войдя въ горницу черезъ закрытыя двери, — «ученики смутившись и испугавшись подумали, что **видятъ духа**. Но Онъ сказалъ имъ: что смущаетесь и для чего **такія мысли** входятъ въ сердца ваши?». Т. е. невѣрныя мысли, что Воскресшій Христосъ есть духъ.

«Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Самъ. Осяжите Меня и рассмотрите, ибо **духъ плоти и костей не имѣетъ, какъ видите у Меня**». И сказавъ это, показалъ имъ руки и ноги. Когда же они отъ радости еще не вѣрили и дивились, Онъ сказалъ имъ: есть ли у васъ здѣсь какая пища? Они подали ему часть

печеной рыбы и сотоваго меда. И взявъ, **ѣлъ передъ ними**» (Лук. XXIV). Слова Христа здѣсь не были притчей, не были формой доказательства факта воскресенія. Предъ учениками былъ Христосъ, плотію воскресшій изъ мертвыхъ. Слѣдовательно, воскресшее тѣло Христа имѣетъ подлинныя кости и плоть. Оно способно также вкушать пищу. Однако невозможно допустить, чтобы оно испытывало голодъ и жажду. Тѣло это не подвержено обычнымъ законамъ земнаго бытія. Оно проходитъ черезъ закрытыя двери, оно внезапно появляется и исчезаетъ, для него не существуетъ матеріальныхъ преградъ. Оно не всегда доступно тѣлесному зрѣнію; ученики и жены не сразу узнаютъ воскресшаго Христа. Но они узнаютъ Его духовными очами, очами сердца. «Не горѣло ли въ насъ сердце наше, когда Онъ говорилъ намъ на дорогѣ и когда изъяснялъ намъ Писаніе...»

Формальное, плотское мышленіе не способно проникнуть въ тайну воскресшаго, безсмертнаго тѣла, но Божественная Премудрость открывается духовному взору человѣка черезъ изученіе творенія міра и проникновеніе въ тайну Слова Божія. Всѣ наши самыя смѣлыя представленія и идеалы, касающіеся будущей безсмертной жизни, по смыслу Слова Божія, окажутся блѣдными тѣнями въ сравненіи съ тѣмъ, что насъ ожидаетъ въ дѣйствительности. «Не видѣлъ того глазъ, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человѣку, что приготовилъ Богъ любящимъ Его» Ис. 64, 4.

Истинную вѣсть о побѣдѣ надъ смертію принесъ человѣчеству молніеносный Ангель Божій, отвалившій на разсвѣтъ перваго дня недѣли камень отъ двери гроба и возвѣстившій женамъ, что **Христосъ воскресъ!**

Д-ръ о. Левъ Липеровскій.

Христіанство и соціалізмъ.

Въ январскомъ номерѣ «Вѣстника» помѣщено письмо въ редакцію прот. С. Булгакова «Православіе и соціалізмъ». От С. Булгаковъ высказываетъ мысль, что соціалізмъ, какъ опредѣленная соціально-экономическая система, лежитъ за предѣлами вѣроученія церкви; осужденію подлежитъ не соціалізмъ, какъ таковой, а только соединившееся съ нимъ въ нынѣшней Россіи воинствующее безбожіе; съ другой стороны, и Евангеліе, и церковное преданіе требуютъ активнаго отношенія христіанина къ соціальному вопросу, обязываютъ его стремиться къ утвержденію соціальной правды. Вполнѣ соглашаясь съ **принципіальной** постановкой вопроса о. С. Булгакова, я хотѣлъ бы, однако, привести нѣкоторыя дополнителныя соображенія объ отношеніи между христіанствомъ и соціалізмомъ. Вопросъ этотъ очень сложенъ, — и не только теоретически, но и практически чрезвычайно важно уяснить себѣ скрытую въ немъ проблематику. Не берясь здѣсь исчерпать послѣднюю, я попытаюсь хотя бы схематически и кратко намѣтить основные ея пункты.

Существенное отличіе христіанскаго (и даже вообще религіознаго) отношенія къ проблемѣ соціальной правды отъ отношенія къ ней соціалистической системы идей заключается, **прежде всего**, въ томъ, что для перваго царящая въ мірѣ соціальная неправда есть лишь часть общей неправды въ отношеніяхъ между людьми, тогда какъ для соціализма соціальная неправда есть **единственный** источникъ всяческаго зла въ мірѣ. Далѣе, для религіознаго человѣка источникъ неправды (въ томъ числѣ и соціальной) лежитъ въ грѣховности, испорченности человѣка, и потому **основной** путь къ ея преодолѣнію заклю-

чается въ христіанскомъ воспитаніи и самовоспитаніи человѣка; для умонастроенія соціализма — или даже вообще соціально-политическаго радикализма — единственный источникъ неправды лежитъ въ соціальномъ устройствѣ, и потому единственное и достаточное средство для ея устраненія есть преобразование общественного порядка. Для соціализма опредѣленный общественный порядокъ (именно такъ наз. буржуазно-капиталистическій) есть **абсолютная** помѣха для осуществленія человѣколюбивыхъ отношеній и творческихъ усилій къ утвержденію правды, онъ какъ бы **вынуждаетъ** людей творить зло и неправды; и, съ другой стороны, опредѣленный общественный порядокъ — именно соціалізмъ — самъ собою приводитъ къ полному торжеству добра и правды въ отношеніяхъ между людьми. Для христіанскаго сознанія, конечно, не имѣетъ силы ни то, ни другое утвержденіе; **нѣтъ** такого, хотя бы и наилучшаго порядка, который препятствовалъ бы творить добро и правду, и **нѣтъ** такого общественного порядка, который обезпечивалъ бы человѣческія отношенія отъ зла и неправды. Поэтому для христіанскаго міросозерцанія проблема соціальной правды — въ смыслѣ правды, зависимой отъ опредѣленнаго общественного уклада — сохраняя свою важность и остроту — теряетъ то универсально-всепоглощающее значеніе, которое она имѣетъ для соціалистическаго умонастроенія.

Углубляя намѣченное выше соображеніе, мы приходимъ къ усмотрѣнію одного весьма существеннаго соотношенія, какъ мнѣ кажется, недостаточно ясно раскрытаго о. С. Булгаковымъ. Отверженію подлежитъ въ господствующемъ типѣ соціализма не только явно исповѣдуемое

имъ безбожіе, какъ бы лишь механически и извнѣ сочетающееся съ социализмомъ, какъ опредѣленнымъ типомъ общественнаго вѣрованія, который самъ по себѣ никакого отношенія къ религіи не имѣетъ; отверженію подлежитъ и то безбожіе, которое — быть можетъ, даже безсознательно — образуетъ почву, на которой вырастаетъ господствующій типъ социалистическаго умонастроенія. Существо этого, часто скрытаго безбожія состоитъ въ томъ, что отвѣтственность за царящее въ человѣческихъ отношеніяхъ зло снимается съ человѣческой личности, перестаетъ быть дѣломъ человѣческой совѣсти, плодомъ отрыва человѣческаго сердца ютъ божественной правды и всецѣло возлагается на что-то внѣшнее нравственной жизни человѣка — на «общественный порядокъ». Источникъ самого этого общественнаго порядка усматривается отчасти въ какой-то естественной необходимости, отчасти въ корысти и зломыслии людей, установившихъ этотъ порядокъ и заинтересованныхъ въ немъ, во всякомъ случаѣ въ чемъ-то, въ чемъ лично неповинно большинство участниковъ этого порядка. Человѣкъ есть не творецъ своей общественной жизни и, слѣдовательно, не виновникъ царящаго въ ней зла, а, напротивъ, безотвѣтственный «продуктъ» своей «среды». Такова по существу безбожная мысль, объединяющая открытый цинизмъ марксистскаго социализма даже съ гуманитарнымъ социализмомъ типа Роберта Оуэна. Вообще говоря, гуманизмъ — въ своей основѣ, въ качествѣ человѣколюбія, состраданія къ угнетенному и страждущему человечеству, вырастающей изъ христіанства и христіански не только правомѣрный, но и обязательный — вмѣстѣ съ тѣмъ, поскольку онъ считаетъ человѣка только жертвой постороннихъ, внѣшнихъ ему силъ, не усматриваетъ **виновности** человечества въ его бѣдствіяхъ

и не призываетъ его прежде всего къ нравственному совершенствованію, — становится противохристіанскимъ умонастроеніемъ и потому въ конечномъ итогѣ своемъ ведетъ не къ возрожденію, а къ гибели и къ еще поршимъ бѣдствіямъ и неправдѣ.

Для христіанскаго сознанія неприемлема вообще та рѣзкая грань и противоположность между **личной** моралью, задачей нравственнаго совершенствованія личныхъ отношеній къ ближнимъ и **общественнымъ долгомъ**, задачами общественно-государственнаго строительства, — которую исповѣдуетъ и социализмъ, и вообще социально-гуманитарное мировоззрѣніе, владѣвшее недавно умами русской интеллигенціи. Конечно, было бы сектантскимъ лицемеріемъ или, въ лучшемъ случаѣ, нравственной слѣпотой, уйдя въ задачу личнаго совершенствованія, не видѣть долга совмѣстнаго общественнаго служенія правдѣ, обязанности съ помощью общихъ нормъ законодательства и общественныхъ мѣропріятій бороться съ неправдой и помогать слабымъ и обездоленнымъ. Но, съ другой стороны, такая же слѣпота лежитъ въ представленіи о **механическомъ** совершенствованіи жизни съ помощью общественныхъ реформъ и переворотовъ. Общественное служеніе есть, напротивъ, лишь особая форма **личнаго** служенія; успѣхъ общественныхъ реформъ въ конечномъ счетѣ зависитъ отъ нравственнаго качества людей, ихъ осуществляющихъ. Такъ называемая «любовь къ человечеству» только въ томъ случаѣ не есть бесплодная абстрація или даже вредная иллюзія, когда она есть выраженіе **конкретной любви къ человѣку, къ ближнему**, согрѣта этой любовью и осуществляется на ея путяхъ. Истинная — т. е. христіанская — политика всегда конкретна, имѣетъ въ виду живыя нужды живыхъ людей и опирается на конкретную дѣятельность на

пользу ближнихъ. Она всегда имѣетъ въ виду задачу живого нравственнаго воспитанія, постепеннаго, органическаго, духовными усиліями осуществляемаго совершенствованія жизни.

Отсюда слѣдуетъ отверженіе ряда моментовъ, характерныхъ для господствующаго типа социалистическаго умонастроенія — прежде всего, социального **утопизма** — мечта сразу, съ помощью радикальной общественной реформы, установить абсолютное торжество правды на землѣ (чѣмъ осуждается, конечно, одновременно и всякій иной социальный утопизмъ, каково бы ни было его содержаніе — напр., хотя бы утопическій монархизмъ, который въ институтъ царской власти усматриваетъ панацею отъ всѣхъ общественныхъ бѣдствій); отвергается этимъ, далѣе, всяческій **революціонизмъ**, который видитъ путь къ социальной правдѣ во всенародномъ мятежѣ, въ насильственномъ и внезапномъ разрушеніи существующаго порядка, осуществляемомъ черезъ разнузданіе хаотическихъ, темныхъ силъ человеческой души... Предѣльнымъ выраженіемъ революціонизма является истинно сатанинская идея **классовой борьбы** — мысль установить правду черезъ человеческое озлобленіе, черезъ разнузданіе корыстныхъ вожелѣній. Въ противоположность идеѣ классовой борьбы необходимо утвердить обратное положеніе, что путь къ социальной правдѣ ведетъ не черезъ борьбу, а черезъ примиреніе, не черезъ развитіе корысти, а черезъ развитіе самоотверженія. Поскольку подъ социализмомъ мы будемъ разумѣть стремленіе къ социальной правдѣ, мы должны будемъ сказать, что «социализмъ» (въ этомъ условномъ смыслѣ) есть обязанность именно богатыхъ и привилегированныхъ, а не бѣдныхъ и обездоленныхъ; ибо для первыхъ онъ есть дѣло человечности, справедливости и самообузданія, у послѣднихъ же, по

неизбѣжному несовершенству человеческой природы — онъ всегда выражается въ дѣло корысти, зависти и ненависти.

Все вышесказанное относится непосредственно не къ социализму, какъ социально-экономической системѣ, а къ тому міровоззрѣнію, изъ котораго въ XIX вѣкѣ истекло требованіе социализма, и на основѣ котораго социализмъ осуществляется теперь въ Россіи. Въ виду тѣсной связи — хотя бы только исторической — того и другого (міросозерцанія и общественной системы) и постояннаго сплетенія ихъ и у сторонниковъ, и у противниковъ социализма, необходимо прежде всего отчетливое отношеніе къ социализму, какъ вѣрѣ и міровоззрѣнію. Если обратиться теперь къ оцѣнкѣ социализма, какъ социально-экономической системѣ, то, конечно, о. С. Булгаковъ вполне правъ, указывая, что проблема правильнаго экономическаго устройства общества не есть религіозная проблема, а есть проблема чисто эмпирически-общественная. Ни религіозная вѣра вообще, ни церковно вѣроченіе не могутъ догматически связывать себя съ опредѣленнымъ общественнымъ строемъ. Вопросъ здѣсь рѣшается свободнымъ научнымъ изысканіемъ и практическимъ опытомъ. Однако и здѣсь можно установить, какъ мнѣ представляется, нѣкоторыя общія директивы, вытекающія изъ христіанскаго религіознаго міровоззрѣнія. Въ другомъ мѣстѣ*) я пытался показать, что религіозное пониманіе общества, какъ соборнаго служенія правдѣ, требуетъ въ общественной жизни блюденія двухъ началъ, въ которыхъ осуществляется служеніе: началъ **личной свободы и общественной солидарности**. Общество, какъ

*) С. Франкъ. Духовныя основы общества. Введеніе въ социальную философію. 1930. УМСА-Прессъ.

духовное единство, невозможно ни тамъ, гдѣ чловѣкъ есть цѣликомъ рабъ общественаго цѣлаго, гдѣ не признается начало личной свободы — ни тамъ, гдѣ отмѣняется солидарность членовъ общества, нравственная связь между людьми и вытекающая отсюда забота одного о другомъ, какъ бы круговая порука въ общественной жизни. Отсюда вытекаетъ невозможность, ненормальность съ христіанской точки зрѣнія, съ одной стороны, общественнаго порядка, цѣликомъ построеннаго на государственномъ принужденіи, и, съ другой стороны, порядка, въ которомъ каждый всецѣло предоставленъ самому себѣ и общественная власть — а это значитъ: общественная совѣсть — не озабочена судьбой слабыхъ и обездоленныхъ членовъ общества. Отсюда слѣдуетъ, какъ мнѣ представляется, отрицательное отношеніе христіанскаго сознанія одинаково и къ социализму, поскольку онъ мыслится и осуществляется, какъ система всеобщаго государственнаго рабства, и къ противоположному ему порядку неограниченнаго хозяйственнаго индивидуализма съ его принципомъ *laissez faire* — порядку, въ которомъ личной корысти и хозяйственной борьбѣ между людьми предоставляется безграничная свобода. — Экономистамъ и политикамъ принадлежитъ рѣшеніе вопроса, въ какой формѣ и въ какихъ предѣлахъ при данномъ состояніи общества и его хозяйственныхъ нуждъ должны сочетаться въ немъ начала личной свободы и государственно-общественнаго регулированія въ интересахъ общественной солидарности. Но строй, основанный на **совершенномъ** отрицаніи одного изъ этихъ началъ, подлежитъ принципиальному, т. е. религіозному осужденію. Христіанское сознаніе не можетъ мириться съ рабствомъ — и **именно поэтому, въ интересахъ социальной правды, оно не можетъ мириться съ государствен-**

но-принудительнымъ и универсальнымъ социализмомъ. Это не значитъ, что религіозное сознаніе связываетъ себя принципиальнымъ признаніемъ буржуазно-капиталистическаго строя. Напротивъ, духъ послѣдняго — тоже въ его крайнемъ и безграничномъ выраженіи — какъ указано, противорѣчитъ требованіямъ христіанской совѣсти, поскольку въ немъ санкціонируется хищничество, корысть и эгоистическая «война всѣхъ противъ всѣхъ». Христіанское сознаніе, не связывая себя никакимъ конкретнымъ общественнымъ идеаломъ и будучи озабочено максимальнымъ возможнымъ осуществленіемъ социальной правды, должно одинаково обличать и индивидуальное хищничество, и социальное рабство, и искать порядка, въ которомъ чловѣческая совѣсть осуществляла бы свою нравственную отвѣтственность одновременно и въ свободной дѣятельности личности, и въ социальной заботѣ всѣхъ за всѣхъ. Оно должно одобрять благое и нравственно-цѣнное въ обѣихъ тенденціяхъ, и отвергать то, что въ нихъ есть злого, корыстнаго, бездушнаго. Частная собственность, поскольку она есть правовое оформленіе для начала личнаго трудолюбія, личной отвѣтственности, для прочности основной социальной ячейки — семьи, должна съ религіозной точки зрѣнія быть признана благомъ; поскольку же она ведетъ къ корысти, эгоизму, борьбѣ между людьми и равнодушію къ судьбѣ ближняго, она требуетъ коррективовъ не только въ индивидуальномъ - нравственномъ воспитаніи людей, но и въ мѣропріятіяхъ общественнаго порядка. «Обобществленіе», подчиненіе индивидуально-хозяйственнаго самоопредѣленія государственно-общественному контролю и регулированію есть благо, поскольку оно ограждаетъ слабыхъ отъ беззащитнаго хищничества сильныхъ и дѣйствительно укрѣпляетъ и вос-

питываетъ отношенія солидарности; оно есть зло, поскольку оно уничтожаетъ свободно-духовный источникъ солидарности и хочетъ механически, палкой вогнать людей въ коллективное единство и въ ин-

тересахъ слаженности общественнаго механизма лишить ихъ свободной инициативы служенія, превратить ихъ въ рабовъ или стадныхъ животныхъ.

С. Франкъ.

Соціальная работа въ С. Штатахъ.

III.

На улицахъ американскихъ городовъ очень рѣдко можно встрѣтить нищаго. Но при встрѣчѣ, остановившись на пять минутъ въ сторонѣ, всегда увидишь одну и ту же картину. На нѣсколько прохаживъ непременно придется одинъ, который сурово упрекнетъ просящаго и тутъ же дастъ ему адресъ благотворительнаго учрежденія. Можно быть всегда увѣреннымъ, что не просто проходящій мимо и не подающій милостыню, а именно упрекающій интересуется болѣе другихъ соціальной работой. Отрицательное отношеніе къ нищенству — результатъ специальной пропаганды.

Въ американской благотворительной работѣ всецѣло доминируетъ соціальныи уклонъ. Американцы помогаютъ не только движимые состраданіемъ. Ихъ мышленіе соціально. Каждый случай нищеты есть и соціальное зло, ущербъ обществу. Поэтому и въ помощи бѣднымъ они пытаются захватить возможно широкіе круги, помогать не только одиночнымъ людямъ, но цѣлой категоріи людей, не только помогать, но и предотвращать,

Обычно считается, что помощь бѣднымъ есть дѣло одного состраданія и непосредственнаго движенія сердца. Американское общественное мнѣніе рѣшительно это отрицаетъ. Самыя добрыя намѣренія, если они не взвѣшены и не проверены умомъ, могутъ только увеличить соціальное зло. Поэтому основной принципъ

американской соціальной борьбы съ бѣдностью — это устраненіе элемента классической «чистой благотворительности», т. е. непровѣренной денежной помощи. Не только въ случаѣ уличныхъ нищихъ, но и въ работѣ благотворительныхъ обществъ простая раздача денегъ считается нежелательнымъ методомъ, къ которому прибѣгаютъ лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ.

Но въ Америкѣ существуетъ много бѣдныхъ, много случаевъ вопіющей нужды, требующихъ немедленной помощи, которые не могутъ ждать, пока бѣдность вообще будетъ устранена цѣлымъ рядомъ организационныхъ мѣръ. Этимъ бѣднымъ оказывается широкая помощь. Но помощь эта значительно отличается отъ классической благотворительности.

За послѣднее время въ Америкѣ все больше развивается такъ наз. *Social Case Work*, т. е. научно поставленная помощь въ индивидуальныхъ случаяхъ нужды. Работники—специалисты въ этой области—*Social Case Workers* — получаютъ образованіе въ специальныхъ институтахъ; по ихъ окончаніи они поступаютъ въ благотворительныя учрежденія, занимающіяся *Social Case Work*.

Благотворительное общество узнаетъ — благодаря ли прошенію, или стороннему сообщенію, или указанію другого общества — о случаѣ нужды. Оно посылаетъ для помощи *Social Case Worker*. Обычно въ далекомъ и грязномъ кварталѣ онъ находитъ семью, совершенно подавленную

несчастьемъ. Его задача — оказать не временную помощь, но окончательно вывести ее изъ нищеты и поставить на ноги. Для этого онъ пользуется уже выработанными методами, которымъ его учили, и о которыхъ имѣется многотомная литература.

Первымъ его шагомъ бываетъ тщательное **изслѣдованіе** даннаго случая. Оно заключается не только формальныя свѣдѣнія о положеніи нуждающагося, его физическомъ здоровьи, семейномъ положеніи и т. д., но также и его личности, способностяхъ и возможностяхъ. Само это изслѣдованіе ведется не случайно; его методы точно разработаны. Такъ считается недопустимымъ наводить справки у сосѣдей нуждающагося, хотя это и кажется самымъ легкимъ способомъ, такъ какъ всякіе разспросы неминуемо еще больше деградируютъ нуждающагося.

За тщательнымъ изслѣдованіемъ слѣдуетъ **діагнозъ**. Причины нужды чрезвычайно разнообразны и часто скрыты отъ самого нуждающагося. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ нужда не столько зависитъ отъ внѣшнихъ условій, сколько отъ того, какъ эти внѣшнія условія вліяютъ на человѣка. Потеря службы, болѣзнь жены или дѣтей, собственная болѣзнь, несчастный случай — настолько наламываютъ духъ человѣка, что онъ становится **неспособнымъ** для жизненной борьбы и попадаетъ въ «порочный кругъ бѣдности». Просто временная денежная поддержка очень часто не помогаетъ бѣдѣ. Послѣ кратковременнаго улучшенія, человѣкъ опять впадаетъ въ прежнее бѣдственное положеніе. Нерѣдко эта помощь лишь ухудшаетъ дѣло: нуждающійся начинаетъ гоняться за даровыми подачками, которыя никогда не бываютъ постоянны, и впадаетъ въ окончательную нищету. Поэтому **Social Case Worker** и пытается установить **діагнозъ**. Изъ множества при-

чинъ нужды онъ устанавливаетъ основную. Онъ опредѣляетъ, лежитъ ли она въ самомъ человѣкѣ — его неспособность къ труду, отсутствіе спеціальности и т. д. — или во внѣшнихъ условіяхъ. Обычно эти причины совмѣщаются, т. е. именно **данныя условія** являются неблагоприятными для даннаго человѣка.

На основаніи **діагноза** **Social Case Worker** устанавливаетъ планъ необходимой помощи.

Основнымъ принципомъ этой помощи является **сотрудничество съ самимъ нуждающимся**. Методы **Social Case Work** всячески предостерегаютъ отъ того, чтобы у нуждающагося создалось впечатлѣніе постоянно висящей надъ нимъ опеки. Наоборотъ, подходя къ своему «клиенту», какъ по официальной терминологіи называется нуждающійся, **Social Case Worker** пытается прежде всего показать, что онъ только сочувствующій совѣтчикъ, въ распоряженіи котораго имѣются тѣ средства, которыя могутъ понадобиться для помощи.

Планы помощи **Social Case Work** различаютъ два основныхъ момента. Первый заключается въ **устраненіи** тѣхъ причинъ, которыя пагубно вліяютъ на нуждающагося. Задача **Social Case Worker** заключается или въ перевоспитаніи нуждающагося, или въ измѣненіи внѣшней обстановки, или въ томъ и другомъ вмѣстѣ.

Второй моментъ — это **укрѣпленіе и созиданіе** тѣхъ положительныхъ началъ въ личности нуждающагося или въ обстановкѣ его жизни, которыя, если на нихъ будетъ обращено вниманіе, смогутъ вывести человѣка изъ нищеты.

Въ практическомъ осуществленіи помощи, **Social Case Worker**, зная всѣ учрежденія города, которыя не могутъ быть извѣстны цѣликомъ самому нуждающемуся, привлекаетъ ихъ къ помощи. Такъ онъ, въ зависимости отъ нужды, обращается къ

одному или нѣсколькимъ благотворительнымъ, медицинскимъ или воспитательнымъ учрежденіямъ.

Основной принципъ Social Case Work — **индивидуализація каждаго случая.** — Принципы и методы помощи, облегчающіе работу, всеобщі. Но всякій трафаретъ губить дѣло. Каждая нужда индивидуальна и единственна. Поэтому и методы должны примѣняться съ разборомъ; они должны соответствовать именно данному случаю.

Всѣ эти принципы, кратко изложенные и лишенные тѣхъ деталей, которыя именно дѣлаютъ ихъ особенно интересными, могутъ показаться абстрактными и нежизненными. Болѣе конкретные примѣры, быть можетъ, помогутъ оцѣнить ихъ практическое значеніе.

Человѣкъ постоянно теряетъ работу и, наконецъ, впадаетъ въ нищету. Social Case Worker открываетъ въ немъ интересы и способности, которые для самого нуждающагося совершенно неясны. Черезъ свое учрежденіе онъ даетъ нуждающемуся возможность изучить специальность, соответствующую этимъ способностямъ. Благодаря этому, человѣкъ, до тѣхъ поръ постоянно терявшій работу, становится хорошимъ работникомъ и постепенно выплачиваетъ данныя ему деньги. Эта же сумма, данная въ качествѣ подачки, лишь временно улучшила бы положеніе, но не устранила бы нужды.

Подобный же случай: постоянная потеря службы, отчаяніе и нужда. Разница въ томъ, что Social Case Worker устанавливаетъ, что главная причина лежитъ въ здоровьи нуждающагося — въ нервномъ заболѣваніи, о которомъ самъ нуждающійся и не подозреваетъ. Помощь заключается не въ субсидіи на изученіе новой специальности, а въ субсидіи на леченіе, которая даетъ тѣ же результаты: полное излеченіе отъ нужды.

Болѣе сложный случай: вся семья работаетъ и все же находится въ постоянной нуждѣ. Social Case Worker устанавливаетъ, что заработокъ пропивается отцомъ. Идя дальше, онъ открываетъ и причину. Та компанія рабочихъ, въ которой отецъ не можетъ не находиться, благодаря своей службѣ, предается пьянству. При слабости характера онъ заходитъ въ пьянствѣ дальше, чѣмъ всѣ остальные. Social Case Worker подыскиваетъ для него работу въ другой мѣстности и въ другой средѣ. При отсутствіи соблазна и сложившейся привычки, рабочій перестаетъ пить. Нужда прекращается.

Вдова съ четырьмя дѣтьми проситъ о помощи. По обследованіи случая Social Case Worker обращается къ различнымъ организаціямъ. Старшему сыну дается профессиональное образованіе и черезъ годъ онъ начинаетъ помогать матери. — Большую дѣвочку помѣщаютъ въ дѣтскую колонію. Младшихъ устраиваютъ на день въ дѣтскій садъ. Благодаря этому мать можетъ больше работать. Черезъ нѣкоторое время вся семья становится на ноги.

При обычной благотворительности во всѣхъ случаяхъ была бы, вѣроятно, назначена субсидія. И, почти навѣрно, она была бы употреблена не на то, что является самымъ существеннымъ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ люди, подавленные нуждой, не видятъ правильнаго выхода. Сущность Social Case Work — не только дать деньги, но и указаніе — на что и какъ ихъ употребить. Для этого то и необходимы точное обследованіе и діагнозъ, а также и разработанные методы, какъ ихъ производить.

Совершенно несомнѣнно, что въ дѣлѣ помощи почти все зависитъ отъ личности Social Case Worker. Есть очень много работниковъ, которые настолько увлекаются методомъ, системой, таблицами, диаграммами, что за ними не видятъ живого чело-

вѣка и конкретной нужды. Приверженность къ системѣ губить всю ихъ дѣятельность.

Для Social Case Work нуженъ талантъ. Для челоуѣка, обладающаго этимъ талантомъ и желающаго облегчить участь бѣдныхъ, система и методъ даютъ возможность дѣлать это болѣе дѣйственно. Они даютъ ему въ руки огромный опытъ, произведенный другими. Благодаря имъ онъ можетъ избѣгать тѣхъ ошибокъ, губящихъ все дѣло, которыхъ не могутъ предотвратить ни состраданіе, ни отзывчивость, ни самое горячее желаніе помочь нуждающемуся.

Для дѣйственной помощи бѣднымъ нужно равновѣсіе сердца и разума, живо-

го чувства состраданія и системы. Въ прошломъ это равновѣсіе часто нарушалось въ сторону полной безсистемности. Въ Social Case Work можетъ быть уклонъ въ обратную сторону. Но это уже извращеніе основного его принципа. Тамъ, гдѣ равновѣсіе соблюдено, онъ приноситъ замѣчательные результаты. Главное значеніе Social Case Work заключается въ конкретномъ указаніи, что въ странѣ съ правильно поставленной соціальной работой, частная благотворительность не можетъ быть дѣломъ каприза или случайнаго досуга, но серьезной работой, съ продуманной системой и методами, какъ и всякая другая работа.

Н. А. Клепининъ.

Религія и коллективизація.

«Религія — врагъ соціалистическаго строительства», — говорится въ «Бѣднотѣ» ютъ 13 января с. г. «Поэтому борьба съ религіей является важнѣйшей боевой задачей рабочаго класса».

Казалось бы, на основаніи такого утвержденія, религія сама по себѣ должна была бы быть объявлена контръ-революціей и открыто преслѣдоваться. Однако, встать на такую позицію коммунистическая власть до сихъ поръ еще не рѣшилась, вѣрнѣе — не смогла. Почему? Отвѣтъ даетъ та же «Бѣднота».

«Сложность антирелигіозной работы, — читаемъ мы въ упомянутой статьѣ, — заключается въ томъ, что религіозный дурманъ вѣками отравлялъ сознаніе трудящихся и сейчасъ еще окутываетъ мозги многихъ трудящихся, особенно въ деревнѣ. Это необходимо учитывать во всей антирелигіозной работѣ. Борьба требуетъ выдержки, знанія врага, умѣнія разбираться въ обстановкѣ».

Въ результатъ — двойственность во всей политикѣ совѣтской власти въ отношеніи религіи. Съ одной стороны, «свобода религіозныхъ исповѣданій», какъ значитъ въ 4-ой статьѣ конституціи, съ другой — небывалый походъ на всякую вѣру въ Бога, стремленіе самымъ ужаснымъ, «садическимъ», какъ назвалъ и самъ Луначарскій, способомъ задушить религіозность въ каждомъ челоуѣкѣ, особенно въ ребенкѣ.

Эту двойственность въ отношеніи религіи признаютъ и сами большевики. Напримѣръ, въ «Безбожникѣ» отъ 6-го февраля с. г. читаемъ:

«Законъ съ самаго же начала (съ 1918 года) создалъ ту двойственность и недоговоренность, которая не могла въ дальнѣйшемъ не отразиться и на всемъ текущемъ практическомъ законодательствѣ. Недоговоренность стараго закона не была устранена и новымъ закономъ о религіозныхъ объединеніяхъ отъ 8 апрѣля

1929 года».

«Безбожникъ» настаиваетъ на внесении въ существующее законодательство ряда поправокъ, имѣющихъ цѣлью поставить религіозныя объединенія въ еще болѣе трудныя и тяжелыя условія (напр., — запрещеніе религіознымъ теченіямъ имѣть легализированныя центральныя органы, запрещеніе проповѣдей, взиманіе платы за культурныя зданія и т. д.).

Руководителямъ православной церкви и другихъ религіозныхъ объединеній въ Россіи приходится вести отчаянную борьбу за каждую строку въ совѣтскомъ законодательствѣ, позволяющую защищать хотя бы послѣднія проявленія религіозной свободы и не дающую безбожникамъ окончательно удушить всякую внѣшнюю организацію религіозной жизни русскаго народа.

Лежащая на руководителяхъ отвѣтственность за судьбы возглавляемыхъ ими религіозныхъ организацій страшно велика, положеніе ихъ неимоверно тяжело и трудно. Объ этомъ необходимо всегда помнить, особенно, когда до насъ доходятъ извѣстія о тѣхъ или иныхъ **предпринятыхъ ими плановъ, вызывающихъ** во многихъ недоумѣніе, а въ нѣкоторымъ даже иногда и возмущеніе. Сидя въ эмиграціи, намъ легко разсуждать и критиковать. А того, въ какихъ условіяхъ приходится въ современной Россіи жить и бороться, мы здѣсь, живя на свободѣ, даже и представить себѣ не можемъ.

Въ настоящій моментъ усиленіе борьбы съ религіей связано съ ускоренными темпами «соціалистическаго строительства».

Въ деревнѣ наступленіе на религію особенно усилилось въ связи съ коллективизаціей крестьянскаго хозяйства и официальнымъ провозглашеніемъ лозун-

га «ликвидациі кулачества, какъ класса».

«Успѣхъ въ борьбѣ съ религіей», — говорится въ «Бѣднотѣ» отъ 1 января с. г., — всецѣло опредѣляется тѣмъ, насколько мы сможемъ увязать эту борьбу съ задачами грандіозной соціалистической передѣлки деревни».

А въ номерѣ отъ 16 февраля, въ корреспонденціи изъ Новочеркасскаго района, повѣствующей о борьбѣ съ кулачествомъ, говорится слѣдующее:

«Встаетъ вопросъ объ отношеніи къ религіознымъ организаціямъ, этимъ агитпропамъ кулачества. Ликвидируя кулачество, какъ классъ, необходимо разбить и его идеологическія вышки — религіозныя организаціи. Такъ къ этому подходятъ всѣ передовые слои колхозниковъ».

Результатомъ такого подхода является насильственное массовое закрытіе церквей, особенно въ районахъ сплошной коллективизаціи. Напримѣръ, въ Хоперскомъ округѣ изъ 132 церквей незакрытыми въ январѣ оставалось всего только 20 — («Бѣднота», отъ 15 января).

Но подобныя методы вызываютъ испугъ у тѣхъ коммунистовъ, которые считаютъ вредными «лѣвые, троцкистскіе загибы». Корреспондентъ «Бѣдноты» считаетъ, что «мѣстные работники совершали ошибку, когда къ закрытію церквей приступали, не подготовивъ массы такъ, чтобы сами массы стояли за закрытіе... Здѣсь недооцѣнивается подготовительная работа среди отсталыхъ массъ. На этой почвѣ бывали конфликты. Кулачье, поповскими руками крѣпко еще цѣпляющееся за отсталые слои, настраиваетъ ихъ противъ коллективизаціи.

Коммунистамъ хотѣлось бы, одновременно съ ликвидацией кулачества, ликвидировать и религію. Но это оказывается невозможнымъ, т. к. «пока что еще есть

довольно значительные слои вѣрующихъ крестьянъ, не порвавшихъ съ религіей». («Безбожникъ» отъ 16 февраля 1930 г.). Совѣтской власти приходится считаться съ тѣмъ, что религію поддерживаютъ не только «кулаки», но также и многіе «средняки» и бѣдняки».

Какъ сообщаетъ другой корреспондентъ «Бѣдноты», «кулаки и попы, проявляя исключительную изобрѣтательность, теперь въ церковные совѣты избираютъ не зажиточныхъ, а бѣдняковъ».

Въ томъ, что нужно считаться съ наличиемъ значительнаго числа религіозныхъ колхозниковъ, признается и одинъ изъ руководителей безбожнаго движенія Сарабьяновъ въ журналѣ «Безбожникъ у станка» (№ 2 1930 г.).

Онъ пишетъ: «Въ колхозъ во многихъ случаяхъ вступаютъ съ Богомъ въ головѣ, начиненной религіозными предрасудками. Воинствующій безбожникъ самъ понимаетъ, что колхозъ съ церковью и попомъ — это нѣчто достойное юмористическаго журнала. Однако не слѣдуетъ забывать, что населеніе колхозовъ пока что въ большой степени религіозно».

«Сплошная коллективизація требуетъ отъ воинствующихъ безбожниковъ рѣ-

шительной постановки вопросовъ о закрытіи церкви, мечетей, синагогъ, баптистскихъ, евангелистскихъ и т. п. помѣщеній, переплавки колоколовъ въ полезные вещи».

«Но въ то же время эти вопросы должны ставиться не такъ, что вотъ добились закрытія церкви — и ладно».

«Нѣтъ, дѣло не столько въ закрытіи церкви. Гораздо лучше добиться закрытія церкви послѣ большой воспитательной работы, послѣ тщательной подготовки, мобилизаціи дѣйствительно всѣхъ силъ, чѣмъ закрытія наскоро, безъ подготовки, сопровождаемаго скрытымъ недовольствомъ вѣрующихъ».

Борьба за душу многомилліоннаго крестьянства усилилась до небывалыхъ еще по своей напряженности и изошренности предѣловъ. Отъ исхода этой борьбы зависитъ вся дальнѣйшая судьба русскаго народа, подавляющее большинство котораго — крестьяне. Или этотъ народъ превратится въ забывшую все божеское и истинно человѣческое, озвѣрѣлую массу, или же онъ, отстоявъ своего Бога, покажетъ всему міру, что дѣйствительно является народомъ — богиносцемъ».

Кирилль Шевичъ.

Борьба противъ Бога.

Редакція «Вѣстника» помимо общихъ статей и обзоровъ, посвященныхъ вопросу о религіозныхъ преслѣдованіяхъ въ СССР, рѣшила давать ежемѣсячныя краткія сводки соответствующихъ матеріаловъ, заимствованныхъ изъ совѣтской печати.

Матеріалы эти даютъ такую потрясающую картину неистовствующей ненависти и насилія, что ихъ слѣдовало бы печатать цѣликомъ. Но въ то же время они такъ

обширны, что для выполненія этой задачи нужно было бы создать специальный органъ. Въ силу необходимости приходится ограничиваться только немногимъ».

Въ этомъ номерѣ «Вѣстника» помѣщаемъ скорбную сводку (неполную) свѣдѣній о священнослужителяхъ и мірянахъ, убитыхъ за вѣру Христову въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ минувшаго года и первыхъ текущаго».

При землеустройствѣ, старое сельское клад-

бище отходило подь пашню. Члены поповско-кулацкой группы распространили слухъ, что партійцы и комсомольцы собираются закрывать церковь и разгромить могилы (?). Контрь-революціонерамъ удалось собрать отсталыхъ крестьянъ, которые направились убивать комсомольцевъ, коммунистовъ и ихъ семьи. Но тѣмъ удалось бѣжать.

Приговоромъ коллегіи ОГПУ священникъ **Войкинъ**, дьячекъ **Лазаревъ**, кулаки **Шорховъ** и **Шаровъ** **разстрѣляны**.

(Учительская Газета 29/X 29 г.).

СЕЛО БАЕВКА, КУЗОВАТСКАГО УЪЗДА

Священникъ Александръ **Силецкій**, когда предложилъ сдать излишки хлѣба, организовалъ и натравилъ на сельсовѣтъ толпу женщинъ. Кулачки и ихъ подголоски пытались разгромить зданіе сельсовѣта и устроить самосудъ надъ общественными работниками села. Свящ. **Силецкій** **разстрѣлянъ**.

(Учит. Газета 26/X 29 г.).

СЕЛО ВЕРХ. САЧЕЛЪЕВО.

Сколотилась кулацкая группа, не желавшая сдавать хлѣбныхъ излишковъ. Кулачье рѣшилось на энергичныя мѣры. Въ церкви было совѣщаніе: «Пойдемъ въ совѣтъ просить разрѣшеніе на молебень на дождь, если не разрѣшатъ, перебьемъ мерзавцевъ».

На слѣдующій день попь натравилъ на сельсовѣтъ толпу женщинъ во главѣ съ келейницами. Одураченные крестьяне повалили къ сельсовѣту. Вышла членъ сельсовѣта **Никонова**. Келейницы завизжали: «Бей ее, это она разорила батюшку». Подоспѣвшіе члены сельсовѣта съ трудомъ вырвали ее изъ рукъ озвѣрѣвшихъ святошъ.

Судъ приговорилъ попа **Помрясинскаго** къ **разстрѣлу**.

(Учит. Газета 26/X 29 г.).

Петропавловскъ, 12/XII. 29.

По приговору суда **разстрѣлянъ** попь **Подбороновъ**, — за систематическую контрь-революціонную агитацію съ амвона и подстрекательство къ антисовѣтскимъ выступлениямъ.

(Комс. Правда 13/XII. 29).

Воронежъ, 25/1 (Росга).

Выѣздной сессіей окружного суда въ селѣ **Сядемкѣ** Земетчинскаго района, Тамбовскаго округа, закончено дѣло священниковъ **Рымарева**, **Сладкопѣвцева**, мельника **Чубрина**, монашки **Першиной**, жены кулака **Широковой** и бѣдняка **Алексѣева**, обвинявшихся въ организаціи выступления противъ сов. власти.

29/У1 за несдачу хлѣбныхъ излишковъ у **Рымарева** и **Сладкопѣвцева** было изъято имущество и попы были временно задержаны. Этимъ воспользовались **Чубринъ**, **Широкова** и **Першина**. Они собрали у сельсовѣта толпу, состоящую преимущественно изъ лишенцевъ. По наущенію **Чубрина** толпа начала бросать кирпичи въ представителей сельсовѣта, требуя освобожденія поповъ и возвращенія имъ имущества.

Судъ приговорилъ **Рымарева**, **Сладкопѣвцева**, **Чубрина** къ **разстрѣлу**.

Першину — къ 7 годамъ заключенія строгой изоляціей и конфискаціей имущества и **Широкову** — къ 5 годамъ. Бѣднякъ **Алексѣевъ**, какъ неграмотный и всецѣло находившійся подъ вліяніемъ кулаковъ и поповъ, приговоренъ къ 6 мѣс. принудительныхъ работъ.

Сотни бѣдняковъ, присутствовавшіе на судѣ, встрѣтили приговоръ аплодисментами и потребовали рѣшительнаго проведенія мѣръ по ликвидаціи кулачества.

(«Извѣстія» 26/1. 30).

КАШИНСКІЙ ПРОЦЕССЪ.

Приговоръ выѣздной сессіи.

Кашинскій процессъ законченъ. Послѣ 18-ти дневнаго разбирательства дѣла кашин-

скихъ вредителей и контръ-революціонеровъ, выѣздная сессія Бѣжецкаго окрсуда вынесла приговоръ.

Бывш. священникъ **Модестовъ**, пролѣзшій въ предсѣдателя земельной комиссіи кашинскаго горсовѣта, свящ. **Молчановъ**, агитировавшій въ деревнѣ противъ совѣтской власти, помѣщикъ **Титовъ**, спивавшій представителей мѣстной власти, съ цѣлью получения уменьшенія налога, лишенецъ **Зайцевъ**, поджегшій изъ классовыхъ побужденій ригу колхозника Клубова и лишенецъ Матунинъ, какъ особо соціально-опасныя лица, приговорены къ высшей мѣрѣ соціальной защиты — къ разстрѣлу съ конфискаціей всего ихъ имущества. (Подчеркнуто въ подлинникѣ). (Извѣстія 26/1. 30).

Въ селѣ Врево (Псковскій округъ) разстрѣляны два попа **Кудрявцевъ** и **Виноградовъ**, совершившіе поджогъ коммуны «Пламя». Въ огнѣ погибла семилѣтняя дочка коммунара Степанова.

(Безбожникъ 3/1. 30).

Собраніе крестьянъ постановило закрыть церковь и вызвало послѣдовать ихъ примѣру крестьянъ сосѣднихъ селъ Песковки и

Баштановки. Состоялось собраніе колхоза и актива, постановившее закрыть церковь и устроить антирелигіозную демонстрацію. Въ день демонстраціи, попъ Павленко затаилъ службу до двухъ часовъ, когда обычно начиналъ въ 10 часовъ утра, чтобы антирелигіозная демонстрація встрѣтилась съ вѣрующими. Когда площадь была переполнена и подошла демонстрація школьниковъ и пионеровъ, съ лозунгомъ «вмѣсто церкви построимъ школу, долой поповъ», Буйанъ и Карпейко, подстрекаемые попомъ и кулаками, начали кричать: «чего молчите, церковь отбираютъ, бейте ихъ». Кулаки и попъ начали избивать пионеровъ, школьниковъ и крестьянъ. Нѣскольکو школьниковъ и крестьянъ были тяжело избиты. Священникъ Павленко, дьячокъ Диденко, Буйанъ, Клименко приговорены къ разстрѣлу. Верховный судъ УССР приговоръ утвердилъ. (Безбожн. 6/11. 30).

ТВЕРЬ. Окружной судъ приговорилъ священника **Воинова**, псаломщика **Мухотина** и кулаковъ **Гальтенева**, **Баскакова**, **Щелкушкина**, **Зеленова** и **Щукина** къ разстрѣлу съ конфискаціей имущества.

(«Вечерняя Красная Газета», 11 февраля 1930).

Письма изъ Россіи.

I.

Изъ мѣстъ не столь отдаленныхъ.

Нахожусь сѣвернѣе Красноярска верстъ на 1½ тысячи. Климатъ суровый, но здоровый. Кругомъ тайга и вода (Енисей). Навигация начинается въ концѣ мая и оканчивается въ началѣ октября. Почта приходитъ черезъ 2 мѣсяца, лѣтомъ скорѣе, потому что на пароходѣ по Енисею, а зимою на лошадяхъ и тоже по Ени-

сею. Лѣто было дождливое, но какое лѣто? 4 мѣсяца весна, лѣто и осень. Отъ комаровъ и пауповъ защищались пропитанной дегтемъ сѣткой. Осень стояла сухая, Енисей сталъ на другой день Михайлова дня. Снѣгъ выпалъ 8 октября, зима установилась сразу, никакихъ оттепелей не бываетъ. Прекрасную картину представляетъ замерзаніе Енисея. Льдины плывутъ одна за другой, то обгоняя, то нагромождаясь другъ на друга, произво-

дя сильный шумъ, точно идетъ поѣздъ, за много верстъ слышный. Недѣли 2 стояли страшные морозы до 42 гр., а говорить бывають и до 50 гр. Свойство здѣшнихъ морозовъ таково: безъ вѣтра, при тихой погодѣ они легче переносятся, чѣмъ у насъ 25 гр. Но если пойдетъ верховка — южный или сѣверный вѣтеръ, — то не высывайся нашъ братъ: печеть, какъ огонь, у лошадей изъ ноздрей идетъ кровь, птица замерзаетъ на лету, дыханіе замираетъ, и слышится постепенное замерзаніе. Сидимъ въ избѣ, непрерывно день и ночь топится желѣзная печка, около нея и спасаемся. Орѣхъ нынче не уродился, а потому бѣлки было мало. Тайга богата пушниной, охотятся на ушканы, горностаевъ, лисицъ, песцовъ, медвѣдей. Живущіе въ тайгѣ инородцы — кристіане, но молодежь, какъ и русская, безбожна. Къ намъ относятся хорошо. Вздять на оленяхъ въ балкахъ, запрягая по 6-8 оленей. Балка эта вродѣ кареты, покрыта оленьей шкурой и брезентомъ, въ ней находится желѣзная печка, крошечная и разная домашняя рухлядь. Лѣтомъ почти ночи нѣтъ, а зимой почти нѣтъ дня. Я занимаюсь рыболовствомъ, а нѣкоторое время сапожничаль. Продовольствіе есть, были бы деньги. На регистрацію являемся каждую субботу. Уполномоченный ГПУ — человекъ хороший. Въ такихъ условіяхъ я прожилъ годъ, а еще остается 2. Дай, Господи, силъ. А куда потомъ возвращаться?..

II.

... Въ случаѣ болѣзни здѣсь мы не имѣемъ никакихъ правъ на мѣсто въ больницѣ. Врачи допускають такую вольность, но съ рискомъ для себя...

Положеніе наше становится все болѣе и болѣе угрожающимъ. Пока мы живемъ съ мамой совсѣмъ ладно, но можемъ очутиться черезъ три дня на улицѣ. Увѣренности въ будущемъ нѣтъ даже за два

дня. Такое состояніе жутко, и кромѣ жутости наползаетъ реальная опасность, т. к. борьба съ религіей ведется откровенно, настойчиво и жестоко, причемъ мы, какъ представители ея, попадаемъ подъ колеса побѣднаго шествія безбожія. Казалось, что съ переселеніемъ на К. я себя гарантировалъ по крайней мѣрѣ года на три, но волна катится быстрѣе, чѣмъ можно предположить, и черезъ два или три года не должно остаться ни одного молитвеннаго дома по всему СССР. Да и число вѣрующихъ убываетъ ежедневно, т. к. служить и вѣровать никакъ нельзя.

ПИСЬМО ИЗЪ АНГЛИИ.

6 февраля, по приглашенію Британскаго Христіанскаго Студенческаго Движенія, я прочелъ краткій докладъ въ Кембриджѣ о «Религіозномъ положеніи въ Россіи». Сейчасъ повсюду вновь повысился интересъ къ нашей родинѣ, и мнѣ хочется подѣлиться съ читателями «Вѣстника» своими мимолетными впечатлѣніями. Въ своемъ докладѣ я старался показать чисто религіозную сущность коммунистическаго гоненія на христіанство, и на основаніи различныхъ писемъ и документовъ, полученныхъ изъ Россіи, показать противоположность христіанства, какъ религіи любви, и коммунизма, какъ ученія о ненависти. Несмотря на несовершенство моего англійскаго языка, я почувствовалъ живой интересъ аудиторіи къ поднятому мною вопросу, и, главное, ея искреннюю симпатію вообще къ Россіи.

Интересны вопросы, которые задавали мнѣ послѣ перерыва. Они показательны для отношенія англичанъ къ русской церкви. Меня спрашивали: «Какой положительный идеалъ выставляютъ коммунисты въ противовѣсъ христіанству?». «Правда ли, что причины гоненій на религію политическаго характера?». «Правда ли, что

церковь въ Россіи не заботилась о христіанскомъ просвѣщеніи народа и потому повинна сама отчасти въ гоненія?» «Что именно разрѣшается религіознымъ общинамъ въ Россіи?». «Насколько менѣе гонимы баптисты, армянская церковь, еврейскія религіозныя общины?». «Возможно ли въ Россіи совершеніе общественныхъ богослуженій?». «Насколько справедливы слухи о религіозномъ подъемѣ въ Россіи?». «Думаютъ ли русскіе православные, что гоненія дѣйствительно могутъ убить въ народѣ вѣру?». «Возможно ли представить себѣ русскій народъ нерелигіознымъ» и т. д. Всѣ эти вопросы показывали не только живой интересъ собравшихся, но несомнѣнно свидѣтельствовали и о вдумчивомъ отношеніи ихъ къ русскимъ собратьямъ. Я чувствовалъ, что въ Кембриджѣ, среди англійскаго духовенства и студенчества, я встрѣтилъ людей, желающихъ знать правду о Россіи и умѣющихъ ее легко почувствовать и понять.

Н. Зерновъ.

ВЪ ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Мѡ. V, 17 и XXII, 37-40, Мк. XII, 29-33, Лк. X, 26-28. Іак. II, 8, Римл. XIII, 8-10, Галат. V, 13-14, 18 и 22-23 даютъ отвѣтъ отцу Г. Шорцу. Заповѣди о любви къ Богу и ближнему суть экстрактъ, квинтэссенція всего закона и пророковъ, — прочія заповѣди закона суть лишь раскрытіе этихъ двухъ, примѣненіе ихъ къ отдѣльнымъ частнымъ случаямъ. Въ десятословіи Исх. XX, 2-11 трактуютъ о любви къ Богу, 12-17 — о любви къ ближнему. Они не содержатъ въ себѣ ничего лишняго, по сравненію съ заповѣдями Христа и Его апостоловъ въ вышеуказанныхъ мѣстахъ Новаго Завѣта и въ приводимомъ о Шорцомъ текстѣ Дѣян. XV, 28, такъ что сказать, что послѣднія даны **вмѣсто** нихъ, —

не вполне точно. Но въ Ветхомъ Завѣтѣ эти заповѣди были даны какъ **внѣшнія** предписанія почти полицейскаго типа, съ точно размѣченными внѣшними же наградами и наказаніями. Основа всего — любовь, какъ настроенность, духовная, какъ внутреннее переживаніе, — оставалась въ тѣни и для большинства среднихъ вѣрующихъ необходимость ея оставалась неощутимой. Въ **такой** формѣ ветхій законъ отмѣняется **весь**, не исключая и десятословія. Новый Завѣтъ, учитель духа, не буквы. Заповѣди Христа — заповѣди настроенія, духовныхъ устремленій, общей линіи поведенія (Мѡ. V, 3-12); въ деталяхъ ихъ осуществленія предоставляется свобода (2 Кор. III-17, Римл. XIV, 1-6), лишь бы она не пошла на служеніе плоти (Галат. V, 13), лишь бы все дѣлалось (искренно) для Господа.

А практически это, конечно, выльется въ **тѣ же** формы, въ которыхъ было зафиксировано въ Ветхомъ Завѣтѣ. Любящій не способенъ ни воровать, ни убивать, ни завидовать, ни клеветать, ни прелюбодѣйствовать, любящій не способенъ и отнестись къ кому бы то ни было (не только къ родителямъ или старшимъ) безъ уваженія («безчинствовать» 1 Кор. XIII, 4-8; срв. расширеніе и прочихъ заповѣдей у Мѡ. V, 20-48). Если же кто сотворитъ хоть одно что-нибудь изъ всего этого, — онъ докажетъ, что не имѣетъ въ себѣ любви, и тѣмъ самымъ вообще не исполнитъ всего новозавѣтнаго закона (Іак. II, 10-12). Такимъ образомъ, десятословіе въ новомъ освѣщеніи остается неприкосновеннымъ до іоты (Мѡ. V, 18-19) и не исполняющіе его (свободно, любовью), Царства Божія не наслѣдуютъ (1 Кор. VI, 9-10). **Вполнѣ отмѣненъ только законъ о брядахъ.**

Въ такомъ освѣщеніи нужно понимать и вопросъ о 4-ой заповѣди.

Духовная суть ея — сохраненіе памяти

о Богъ воспоминаніемъ какого-либо изъ наиболѣе значительныхъ Его дѣлъ и посвященіемъ этому воспоминанію одного дня въ недѣлю освобожденіемъ въ этотъ день отъ всѣхъ дѣлъ земныхъ и твореніемъ дѣлъ Божіихъ. Ветхозавѣтная обрядовая формула — празднованіе именно субботы, ибо суббота, какъ день завершеннаго творенія міра, напоминала о наиболѣе значительномъ изъ ветхозавѣтныхъ дѣлъ Божіихъ. Въ Новомъ Завѣтѣ христіанамъ предоставлена свобода выбрать для себя день празднованія самимъ, и Церковь совершенно права, выбравъ день Воскресенія Христова. Ибо новое твореніе насъ Христомъ (2 Кор. IV, 17), реальность котораго засвидѣтельствована Его воскресеніемъ (1 Кор. XV, 14), несравненно важнѣе для насъ ветхаго творенія Адамова (1 Кор. XV, 47-50). Кромѣ того, поскольку этотъ день былъ установленъ еще во времена апостоловъ (Дѣян. XX, 7), можно съ увѣренностью полагать, что это сдѣлано было ими по желанію самого Господа Иисуса Христа (Лк. XXIV, 46. Ин. XXI, 25) и входитъ въ составъ тѣхъ незаписанныхъ преданій, которыхъ апостолы всегда заповѣдывали своимъ послѣдователямъ держаться (1 Кор. XI, 1-2; 2 Фессал. II, 15). Такъ какъ законъ послушанія апостоламъ и ихъ преемникамъ, представителямъ правящей Церкви, самимъ Христомъ поставлены на одно изъ первыхъ мѣстъ (Лк. X, 16), а ихъ забота, ихъ воля — о единеніи всѣхъ (Ефес. IV, 1-6, Римл. XII, 16), какова воля и Самого Христа (Ин. XVII, 20-22), то, внѣ всякаго сомнѣнія, адвентисты не правы, когда, ради никому ненужнаго буквальнаго исполненія отмѣненной уже ветхозавѣтой формальности, отдѣляются отъ Церкви и тѣмъ нарушаютъ прямую волю Господа Иисуса, послѣдователями котораго якобы являются. Или отвергайте всѣ заповѣди или не измѣняйте ни одной» — заявленіе без-

смысленное. Никакая здравая логика такого требованія предъявлять не можетъ. «Измѣнять» и «отвергать» не синонимы; можно измѣнять форму, не только не отвергая, но даже не искажая сути. Право же измѣнять форму далъ намъ Христосъ.

С. Положенскій.

ПИСЬМО РОДИТЕЛЕЙ.

Мы стремимся дать нашимъ дѣтямъ образованіе — общее и специальное, чтобы обезпечить имъ жизнь.

Въ условіяхъ нашего расселенія по разнымъ странамъ пріобрѣтаетъ особое значеніе знаніе иностранныхъ языковъ. Изъ-за этого многіе изъ насъ опредѣляли дѣтей въ иностранныя учебныя заведенія. Но наши дѣти, дѣти эмигрантовъ, живя въ чужой странѣ, окруженные только чужой культурой, постепенно на нашихъ глазахъ денационализировались. Вслѣдствіе этого явилась настоятельная нужда имѣть такія свои учебныя заведенія, гдѣ бы, при наличности для дѣтей родной русской среды, съ роднымъ языкомъ и родной обстановкой, давалось основательное, и практическое и теоретическое, знаніе новыхъ языковъ. Идея эта успѣшно осуществляется пока въ учебномъ заведеніи В. П. Кузминой (Софія, Ив. Вазоръ, 16). Уже исключительное стремленіе, своего рода мечта многихъ родителей, именно туда опредѣлить своихъ дѣтей, достаточно говорить за это учебное заведеніе.

Но учебное заведеніе В. П. К. — частное, не получающее субсидій. Естественно, изъ-за этого обстоятельства поступленіе въ него для многихъ затрудняется по причинѣ сравнительно высокой платы, вызываемой большими расходами по его содержанію. Поэтому у родителей возникла мысль: — изыскать средства для бѣдныхъ дѣтей. Съ этой цѣлью организовывается благотворительное общество Друзей русскихъ дѣтей, со взносомъ 120 левъ въ годъ или 10 левъ въ мѣсяцъ. Уже сейчасъ явилась возможность оказать существенную матеріальную поддержку семи бѣднымъ дѣтямъ. Въ будущемъ, надѣемся, друзей русскихъ дѣтей откликнется больше, и наше общество наладитъ шире свою дѣятельность.

НОВЫЯ КНИГИ.

В. Н. ИЛЬИНЪ. — Загадка жизни и происхождение живыхъ существъ. УМСА-Прессъ. Парижъ. 1929. 113 стр.

Эта небольшая книжка представляет большой интересъ для тѣхъ, кто любитъ наблюдать природу и размышлять о законахъ ея жизни. Какъ возникла жизнь на землѣ? Есть ли она явленіе творческой воли и силы Божества или простой результатъ случайныхъ сочетаній материальныхъ атомовъ? Что является основой жизни — организмъ или механизмъ? Есть ли въ природѣ низшихъ организмовъ душа? Можно ли создать жизнь искусственно? По какимъ законамъ развивается жизнь? Правъ ли Дарвинъ въ своемъ ученіи о происхожденіи видовъ животныхъ и человѣка? Наконецъ, чему насъ учить наблюдение надъ жизнью природы — вѣрѣ въ Бога или безвѣрію? Всѣ эти и другіе вопросы кратко, но съ большой отчетливостью разобраны въ книгѣ Ильина. Книга отмѣчена рѣдкимъ въ научной литературѣ сочетаніемъ двухъ качествъ: строгой научности и популярности. Она интересна, какъ для вѣрующихъ, такъ и для невѣрующихъ. Она помогаетъ разобраться въ сложныхъ вопросахъ жизни тѣмъ, кто добросовѣстно ищетъ въ явленіяхъ природы отвѣтовъ на глубочайшіе запросы человѣческаго духа.

Д-ръ о. Л. Липеровскій.

У РОДНЫХЪ СВЯТЫНЬ. Второй съѣздъ Русскаго Христіанскаго Студ. Движенія въ Прибалтикѣ. Печерскій монастырь. 3-11 авг. 1929 г. подъ ред. Л. А. Зандера-Изд. Р. С. Х. Д. Ревель. 70 стр, Цѣна 7 фр., выпис. 10, бул. Монпарнассъ.

Съѣздъ въ Печерскомъ монастырѣ былъ большимъ событіемъ въ жизни русской молодежи за-границей. «Онъ происходилъ подъ сѣбно историческихъ русскихъ свя-

тынь, въ непосредственной близости къ русской границѣ». Онъ былъ чрезвычайно яркимъ, какъ по внутреннему своему содержанию, такъ и по внѣшней обстановкѣ. Книга представляетъ собою иллюстрированный дневникъ одного изъ участниковъ съѣзда, написана просто, правдиво, свѣжимъ юношескимъ языкомъ. Чтеніе этой книги даетъ ключъ къ пониманію лучшихъ порывовъ и стремленій нашей молодежи за рубежомъ.

Д-ръ о. Л. Липеровскій.

СПИСОКЪ ПОЖЕРТВОВАНІИ

въ Церковь Введенія во Храмъ Пресвятыя Богородицы.

Роспись въ алтарь на трехъ отдѣльныхъ панно, на слова «О Тебѣ радуется Благодатная всякая тварь» — отъ Ю. Н. Рейтлингеръ.

Евангеліе, крестъ и 100 фр. деньгами — отъ Е. А. Лоповець.

Лавка, умывальникъ, коврикъ, стулья, — отъ няни Агафьи.

200 франковъ деньгами — отъ г. Левандовскаго.

Воздухи къ праздничному облаченью — отъ няни Агафьи.

Выносная свѣча — отъ г. Лисовскаго.

Пелены — отъ неизвѣстной, отъ Евдокіи, отъ неизвѣстной 30 фр. на масло, отъ няни Аграфены.

Покровъ для аналая и 50 фр. — отъ М. Е. и С. Е. Миллеръ.

Пожертвованія работой:

Вышиты полотенца — М. Гусева.

Покровъ для аналая — В. Федорова.

Починка аналая — Ю. Бениславскій.

Воздухи — Т. Ясинская.

Стихари для прислуживающихъ мальчиковъ А. Т. Шеманъ и г-жа Рудова.

Участвуютъ въ хорѣ: М. Е. Миллеръ, В. Федорова, И. А. Лаговской, Г. С. Сѣриковъ, Н. Ф. Федоровъ, Ф. Т. Пьяновъ.

Дежурять по уборкѣ церкви члены кружка дѣвочекъ Жаръ Цвѣтъ.

Церковный Комитетъ выражаетъ свою благодарность и вышеупомянутымъ лицамъ, за пожертвованія трудомъ, средствами и предметами на благоустройство Церкви Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы.

Къ подписчикамъ «Вѣстника».

«Вѣстникъ» Р. Х. С. Д. доводитъ до свѣдѣнія своихъ читателей, что каждый подписчикъ журнала, внесшій полностью установленную годовую плату за журналъ, имѣетъ право на получение **приложеніе къ «Вѣстнику»** небольшой серіи книгъ издательства «УМСА-Прессъ».

На основаніи соглашенія, заключеннаго нашимъ журналомъ съ названнымъ издательствомъ, подписчикъ получаетъ:

1) за дополнительную къ подписной платѣ сумму долл. 1.50 **шесть книгъ** выбравшихъ по одной изъ каждой категоріи I-VI (см. списокъ книгъ);

2) за доплату долл. 1.— **пять книгъ**, по одной книгѣ изъ категорій II-VI;

3) за доплату долл. 0.60 **четыре книги** — по одной книгѣ изъ категорій III-VI.

Во избѣжаніе недоразумѣній и излишней переписки, редакция обращаетъ особенное вниманіе на то, что только **подписчики** журнала, и притомъ полностью внесшіе годовую плату за журналъ, имѣютъ право на полученіе указанной серіи книгъ.

Денежные расчеты ведутся черезъ контору журнала. Ниже приводится списокъ книгъ съ указаніемъ ихъ цѣнъ по каталогу (въ америк. долларахъ).

I.

Долл.

Бердяевъ, Н. А. — Философія свободнаго духа, ч. I	1.10
Бердяевъ, Н. А. — Философія свободнаго духа, ч. II	1.10
Бердяевъ, Н. А. — Константинъ Леонтьевъ	1.—
Булгаковъ, о. С., прот. — Другъ Жениха (Изд. автора)	1.—
Булгаковъ, о. С., прот. — Лѣствица Іаковля	1.—
Булгаковъ, о. С., прот. — Купина Неэпалимая	1.20
Карсавинъ, Л. П., проф. — Свв. Отцы и	

Учителя Церкви	1.10
Зѣньковскій, В. В., проф. — Русскіе мыслители и Европа	0.95
Православная Мысль. — Труды Православнаго Богословскаго Института въ Парижѣ	1.—
Франкъ, С. Л., проф. — Духовныя основы общества	1.—

II.

Путь. — Органъ религіозной мысли, подъ редакціей Н. Бердяева. Номера I—XX и слѣдующіе номера по выпуску.

№ 1. Августъ 1925 г. (распроданъ)	0.80
№ 2. Январь 1926 г.	0.70
№ 3. Мартъ-апрѣль 1926 г.	0.70
№ 4. Июнь-юль 1926 г.	0.70
№ 5. Октябрь-ноябрь 1926 г.	0.70
№ 6. Январь 1927 г.	0.70
№ 7. Апрѣль 1927 г.	0.70
№ 8. Августъ 1927 г.	0.70
№ 9. Январь 1928 г.	0.60
№ 10. Апрѣль 1928 г.	0.60
№ 11. Июнь 1928 г.	0.60
№ 12. Августъ 1928 г.	0.60
№ 13. Октябрь 1928 г.	0.60
№ 14. Декабрь 1928 г.	0.60
№ 15. Февраль 1929 г.	0.60
№ 16. Май 1929 г.	0.60
№ 17. Июль 1929 г.	0.60
№ 18. Сентябрь 1929 г.	0.60
№ 19. Ноябрь 1929 г.	0.60
№ 20. Февраль 1930 г.	0.60

Журналъ «Путь» выходитъ каждые два мѣсяца.

III.

Арсеньевъ, Н. С. — Православіе, католицизмъ и протестантизмъ	0.50
Зайцевъ, Борисъ. — Аeonъ	0.70
Ивановъ, П. К. — Смирненіе во Христѣ	0.60
Ильинъ, В. Н. — Св. Серафимъ Саровскій	0.65
Ильинъ, В. Н. — Всеночное бдѣніе	0.75
Ильинъ, В. Н. — Запечатанный Гробъ — Пасха Нетлѣнія	0.50
Ильинъ, В. Н. — Шесть дней творенія (печатается)	0.50
Ильинъ, И. А. — Религіозный смыслъ философіи	0.50
Клепининъ, Н. — Св. Александръ Невскій	0.70
Лосскій, Н. О., проф. — Свобода воли	0.50
Откровенные рассказы странника своему духовному отцу	0.70

Проблемы русскаго религіознаго сознания, Сборникъ	0.90
Ремизовъ, А. — Звѣзда Надзвѣздная .	0.70
Ремизовъ, А. — Николай Угодникъ (выйдетъ въ маѣ 1930 г.)	0.50
Соловьевъ, Вл. — Духовныя основы жизни	0.75
Четвериковъ, о. С., прот. — Оптина Пустынь	0.50
Федотовъ, Г. П. — Святой Филиппъ, Митрополитъ Московскій	0.70
Франкъ, С. Л. — Смыслъ жизни	0.50
Епископъ Фриръ. — Жизнь Англиканской церкви	0.50

IV.

Алексѣевъ, Н. Н. проф. — Религія, право и нравственность (выйдетъ въ апрѣль 1930 года)	0.35
Альманахъ «Русская Земля». — Ко Дню Русской Культуры	0.40
Арсеньевъ, Н. С. — О литургіи и таинствахъ евхаристіи	0.30
Бердяевъ, Н. А. — Міросозерцаніе Достоевскаго	0.50
Булгаковъ, о. С., прот. — Свв. Петръ и Іоаннъ, два Первоапостола	0.35
Зайцевъ, Борисъ. — Преподобный Сергій Радонежскій	0.50
Ильинъ, В. — Загадка жизни и происхожденіе живыхъ существъ	0.35
Федоровы, Н. и И. — Игры	0.50

V.

Митрополитъ Антоній. — Ученіе Церкви о Святомъ Духѣ	0.20
Вышеславцевъ, Б. — Сердце въ христіанской и индійской мистикѣ	0.25
Гиппиусъ, З. Н. — Святой Тихонъ Задонскій	0.25
Зѣньковский, В. В., проф. — Бесѣды съ юношествомъ о вопросахъ пола	0.25
Кернъ, Д. С. — Разумность христіанской вѣры	0.40
Курдюмовъ, М. — О Розановѣ	0.25
Основы Христіанскаго Союза Молодыхъ Людей (У.М.С.А.)	0.20
Скобцова, Е. — Достоевскій и современность	0.25
Скобцова, Е. — Міросозерцаніе Вл. Соловьева	0.25
Скобцова, Е. Ю. — Жатва духа (житія святыхъ). Вып. I.	0.20

Скобцова, Е. Ю. — Жатва духа (житія святыхъ). Вып. II.	0.20
Скобцова, Е. — А. С. Хомяковъ	0.25
Гр. Толстая, А. В. — Прав. Іуліанія Лазаревская	0.20
Четвериковъ, о. С., прот. — Путь чистоты. Изъ бесѣдъ пастыря-законоучителя	0.15

VI.

Бердяевъ, Н., проф. — О достоинствѣ и недостоинствѣ христіанъ	0.08
Вышеславцевъ, Б., проф. — Вѣра, невѣріе и фанатизмъ	0.08
Бердяевъ, Н., проф. — Марксизмъ и религія	0.16
Булгаковъ, С. — Марксъ, какъ религіозный типъ	0.08
Вышеславцевъ, Б. П., проф. — Христіанство и социальный вопросъ	0.16
Гейзендорфъ, С. — Джорджъ Вильямсъ. Исторія одной жизни	0.25
Двѣнадцать Евангелій. — Чтеніе на Великой Четвергъ	0.10
Зѣньковский, В. В., проф. — О Чудѣ, Возможности и реальности чудесъ	0.08
Ильинъ, В. Н. — Матеріализмъ и матерія	0.08
Ильинъ, В. Н. — Атеизмъ и гибель культуры	0.08
Кингъ. — Борьба за характеръ	0.25
Моттъ, Дж., д-ръ. — Какъ ощутить въ себѣ живое присутствіе Иисуса Христа ..	0.10
Николай, П. — Можетъ ли современный образованный челоѣкъ вѣрить въ Божество Иисуса Христа	0.10
Николай, П. — Пособіе при изученіи Евангелія отъ Марка	0.20
Розенбергъ, В. А. — Новиковъ — подвижникъ русской книги	0.25
Станкевичъ, В. — На великомъ Сѣверѣ. Изъ исторіи русскихъ полярныхъ путешествій	0.45
Станкевичъ, В. — Менделѣевъ — великій русскихъ химикъ	0.45
Указаніе къ Евангельскому чтенію	0.05
Четвериковъ, о. С., прот. — Великимъ постомъ	0.12
Флоровскій, Г. В. — Жилъ ли Христосъ. Историческія свидѣтельства о Христѣ	0.16
Франкъ, С., проф. — Матеріализмъ, какъ міровоззрѣніе	0.08
Эксеръ, М., д-ръ. — Разумная половая жизнь мужчины	0.20

РЕЛИГИОЗНАЯ КУЛЬТУРА ТѢЛА.

Въ отношеніи религіознаго сознанія къ вопросамъ, связаннымъ съ культурой тѣла (беремъ слово культура во всей полнотѣ религіозно - благоговѣйнаго смысла вложеннаго геніемъ языка въ это понятіе) есть какая то уклончивая двойственность внутреннее смущеніе... Стоитъ поставить вопросъ о танцахъ, о спортѣ, какъ наличіе этой внутренней смущенности обнаруживается съ такой силой, что поневолѣ вспоминается Розановское: «явно благословляютъ, а тайно проклинаютъ». Между тѣмъ современность такъ ставитъ вопросъ о тѣлѣ вообще, о культурѣ его, о мѣстѣ и цѣнности тѣла въ системѣ и духовной жизни, что неопредѣленность, уклончивость или односторонность въ отвѣтѣ, на это пытливое вопрошаніе дѣйствительности можетъ оказаться религіознымъ лукавствомъ. Особенно это ясно и глубоко чувствуется, когда вплотную подходишь къ вопросамъ цѣлостной религіозной школы...

Можно утверждать, что нашему «средне-общему», «коллективному» религіозному сознанію, — можетъ быть, больше практически, въ дѣйстви, въ повседневномъ отношеніи, чѣмъ теоретически — въ глубинѣ узрѣній и видѣній — присуще отрицаніе онтологической цѣнности тѣла, точнѣе раствореніе ея до полнаго упраздненія ея самобытности, значимости въ односторонней, а потому невѣрной, духовности, присущъ уходъ въ однобокій спиритуализмъ. Иерархическая неравночестность души и тѣла, утверждаемая божественнымъ откровеніемъ, какъ «типъ» должнаго соотношенія началъ духа и тѣла, незамѣтно превращается въ онтологическое отодвиганіе тѣла, превращается въ умаленіе онтологической цѣнности тѣлесности въ чело-вѣкѣ. «Отодвиганіе» невольно заканчивается снятіемъ вопроса о смыслѣ и мѣстѣ тѣ-

ла въ цѣлостной судьбѣ чело-вѣка, завершается своеобразнымъ забвеніемъ реальности и самобытности тѣла, превращеніемъ его въ нѣкоторый придатокъ, и, притомъ, часто досадный, къ духу.

Цѣльный, полный, дѣйствительный чело-вѣкъ, чело-вѣкъ, какимъ только и знаетъ его Св. Писаніе, и вся полнота церковнаго опыта, есть именно единственнѣйшее чудо сочетанія противоположностей духа и матеріи, есть разъ и навѣки въ бытіи данное оформленіе духа и тѣла, въ единствѣ чело-вѣческой индивидуальности преодолевающее дуализмъ духовнаго и матеріальнаго. Духъ безъ тѣла, тѣло безъ духа — не чело-вѣкъ, а дробь бытія, нѣчто въ онтологіи и въ іерархіи бытія умаленное, скорбное, нѣкоторое беззаконіе *авоца*, привнесенное въ красоту бытія, въ чинъ космоса грѣхопадениемъ чело-вѣка. Отношеніе духа къ тѣлу не отношеніе мастера къ инструменту, а отношеніе мелодіи къ ея звуковому воплощенію, или лучше религіознаго вдохновенія и умиленія — къ обряду, къ тѣлесно-матеріальному оплотненію, «огустѣнію» пламенѣющихъ прозрѣній. Духъ и тѣло соединены въ чело-вѣкѣ неразрывной, дѣйственной, взаимопроницающей, таинственной и реальной связью символа съ тѣмъ, что имъ символизируется... Умаленіе, невѣрное воспріятіе символа — неизбѣжно становится обѣдненіемъ, искаженіемъ символизируемаго, грозитъ потемненіемъ и даже извращеніемъ послѣдняго.

Первая глава книги Бытія — единственный прологъ къ единственнѣйшей въ мірѣ книгѣ судебъ чело-вѣчества — точно и раздѣльно свидѣтельствуетъ объ онтологической равноцѣнности въ чело-вѣкѣ, какъ исключительномъ и новомъ «модусѣ», «родѣ» бытія — тѣла и духа... «Плачу и рыдаю егда помышляю смерть и вижу во гробѣхъ лежащую по образу Божію созданную нашу красоту» поетъ Св.

Церковь, скорбя и умиляясь предъ таинствомъ смерти.

Образъ Божій, «наша красота», черезъ которую онъ является міру, не есть ни духъ, ни тѣло въ отдѣльности, а именно живое таинственное сочетаніе духа и тѣла въ единствѣ человѣческой личности.

И въ символѣ вѣры — не «чаю безсмертія», ни даже «чаю вѣчной жизни», а именно «чаю воскресенія мертвыхъ», возстановленія именно даннаго таинственнаго соединенія души и тѣла, образующаго единую личность человѣка. Не даромъ первохристиане, у которыхъ сильно было чаяніе воскресенія, и благая вѣсть о воскресеніи составляла основную тональность ихъ жизни и міроотношенія, писали на надгробныхъ плитахъ «чаю весны тѣла»... Судьбы духа и тѣла въ человѣкѣ не отдѣлимы — нѣтъ судьбы только духа или тѣла, но есть судьбы **цѣлостнаго** человѣка, спасается или гибнетъ не душа или тѣло, а весь человѣкъ.

Но если до конца принять и раскрыть всю силу этого утвержденія, ясно, что, въ нормѣ, къ тѣлу не можетъ быть иного отношенія, какъ къ живой святынѣ, какъ къ матеріальному явленію красоты образа Божія...

Нужно, конечно, сразу же оговориться, что рѣчь идетъ не объ обожествленіи тѣла въ его натуральной, грѣховной и грѣшной хаотичности, и не о «святой плоти»: іерархическая неравноцѣнность души и тѣла остается и предполагается дѣйствующей какъ норма и идея чина, вѣрнаго распорядка бытія. Рѣчь идетъ объ утвержденіи онтологической равночестности тѣла и духа въ человѣкѣ, о томъ, что тѣло не растворяется въ духѣ, не отмѣняется духомъ, но требуетъ такого же вниманія и почитанія, такого же освященія, «оцерковленія», какъ и духъ; требуетъ наряду и равночестно съ культурой духа, религиозной, «праведной» культуры и тѣла.

«Развѣ вы не знаете, что тѣла ваши суть храмы живущаго въ васъ святаго Духа, котораго имѣете отъ Бога, и вы не свои. (1 Корин. 6, 19) спрашиваетъ Св. Апостоль Павелъ и неоднократно повторяетъ свой вопросъ. Мало того, «если кто раззоритъ храмъ Божій, того покараетъ Богъ, ибо храмъ Божій святъ» (1. Кор. 3, 17).

Существенная особенность еврейскаго мышленія и языка, а Св. Апостоль Павелъ — по плоти израильтянинъ, — ихъ удивительная конкретность, такъ сказать, духовная

полнокровность словъ... Библейское мышленіе и рѣчь, впрочемъ какъ рѣчь и мышленіе и всей христіанской патристической древности, не знаетъ словъ схемъ, словъ ярлычковъ. Каждое слово какъ бы указующій жестъ перста, трогающаго, осязающаго тотъ предметъ, о которомъ идетъ рѣчь... Потому, слово Св. Апостола языковъ о томъ, что тѣло «храмъ Божій» — не образъ, не метафора, а нѣкоторый основной фактъ христіанской онтологіи.

Тѣло не только орудіе, которымъ я пользуюсь, не только рабъ, который мнѣ служить, но и дѣйствительная, уже данная святыня, которой я, какъ цѣлостный человѣкъ, долженъ служить, оказывать подобающее почитательное поклоненіе.

Въ цѣлостной религиозной школѣ долженъ ставиться вопросъ не о «физическомъ воспитаніи», а именно о религиозной культурѣ тѣла, вопросъ о вѣрномъ и цѣльномъ, прекрасномъ устроеніи тѣла, объ особой организаціи его жизни, какъ начала хотя іерархически и подчиненнаго духу, но вмѣстѣ съ тѣмъ, — наряду съ нимъ и неотдѣлимо, актуально соучаствующаго въ вѣчной судьбѣ человѣка, соучаствующаго именно въ совѣсѣмъ иномъ, чѣмъ духъ, онтологическомъ качественіи...

Въ краткой замѣткѣ нѣтъ возможности раскрыть всю полноту и все богатство вытекающихъ изъ такой постановки вопроса перспективъ.

Отмѣтимъ только, что въ свѣтѣ такой постановки проблемы цѣлый рядъ сложныхъ и грудныхъ вопросовъ изъ области «физическаго воспитанія», — на примѣръ, вопросъ о **цѣломудріи**, его смыслѣ и значеніи, вопросъ о выявленіи природной красоты тѣла и ея одухотвореніи (ритма, пластика, танцы); задача овладѣнія возможностями тѣла — (спортъ, гимнастика), созданія «благообразнаго быта» и т. д. — получаютъ и новую глубину, и источникъ одушевляющихъ и вмѣстѣ одухотворяющихъ силъ. Здѣсь открывается путь внесенія религиознаго смысла и вмѣстѣ строгой іерархіи въ эти наиболѣе сейчасъ обезбоженныя области человѣческой жизни, возможность подлиннаго приобщенія ихъ къ цѣлостной религиозной культурѣ.

И. Л.

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ «О ДВИЖЕНІИ».

Статья «о движеніи» въ февральскомъ номерѣ «Бюллетеней» наводитъ на многія мысли, которыми мнѣ хотѣлось бы подѣлиться какъ съ авторомъ, такъ и съ читателями статьи. Мнѣ кажется, что авторъ не во всемъ правъ, а, можетъ быть, я неправильно его понимаю.

Прежде всего меня поразило и показалось невѣрнымъ его утвержденіе, что всѣ наши движенія суть дѣйствіе въ насъ Духа Святаго. Онъ пишетъ: «Движеніе — это жизнь и вѣяніе Духа Святаго, и, прославленное Духомъ Святымъ, оно само по себѣ свято и освящено». Эпиграфомъ къ своей статьѣ авторъ взялъ слова Апостола: «Ибо мы **Имъ** живемъ и движемся» (Дѣян. Ап. 17, 28). Слово: Имъ — подчеркнуто авторомъ.

Но правда ли, что **всѣ** наши движенія суть дѣйствія Духа Святаго? И слова Апостола, что мы Имъ и движемся и существуемъ, означаютъ ли, что ни одно изъ нашихъ движеній не принадлежитъ намъ? Если бы это было такъ, то мы оказались бы лишеными всякой свободы и всякой отвѣтственности за свои движенія. На самомъ дѣлѣ мы сознаемъ себя и свободными и отвѣтственными. Приведенныя слова Ап. Павла указываютъ лишь на то, что ни одно изъ нашихъ движеній не совершается безъ воли Божьей, но никакъ не на то, что всѣ они совершаются въ насъ Богомъ. Между тѣмъ и другимъ большая разница. И когда Ап. Павелъ говорить: «прославляйте Бога и въ душахъ вашихъ, и въ мысляхъ вашихъ, которыя суть Божіи», то уже однимъ этимъ повелительнымъ наклоненіемъ «прославляйте» онъ показываетъ, что «прославленіе» Бога должно быть нашимъ свободнымъ и добровольнымъ дѣйствіемъ.

Конечно, мы можемъ и обязаны каждое наше дѣйствіе согласовать съ волею Божіею, но это не значитъ, что каждое наше дѣйствіе производится въ насъ Духомъ Святымъ. Когда дѣти или взрослые купаются въ рѣкѣ или въ морѣ, они хорошо дѣлаютъ, когда, входя въ воду, осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ, и купаются со страхомъ Божіимъ, но если они будутъ думать, что всѣми ихъ членами въ это время двигаетъ Духъ Святой, это будетъ уже нѣчто болѣзненное и невѣрное.

То же самое можно сказать и о всякомъ

спортѣ, и о танцахъ. Имѣть страхъ Божій, предохраняющій отъ всего дурного, слѣдуетъ и въ танцахъ. Но думать, что наши танцы могутъ быть священнодѣйствіемъ и нѣкоторымъ богослуженіемъ, это нездоровое преувеличеніе. Для танцевъ вполне достаточно, если они будутъ невиннымъ удовлетвореніемъ, выявленіемъ потребности молодого организма къ движенію; еще лучше, когда по мысли автора въ красивыхъ и вѣрныхъ движеніяхъ стараются выразить то или иное смысловое заданіе. Но этого и достаточно. Для священнодѣйствій должно быть иное мѣсто и иная обстановка.

Вызываетъ во мнѣ сомнѣніе и другая мысль автора, будто наши церковныя священнодѣйствія, входы и выходы, благословеніе священника, осѣненіе дикиремъ и трикиремъ, положеніе святыхъ на иконахъ и т. д. суть «преображенное богатство древнихъ языческихъ пластическихъ формъ, не погребенное церковью въ сокровищницѣ исторіи, а вознесенное на высоту иконостаса и введенное въ святыню культа». Это объясненіе мнѣ представляется искусственнымъ и натянутымъ. Наши церковныя священнодѣйствія объясняются гораздо проще и, если имѣютъ связь, то не съ языческими танцами, а съ ветхозавѣтнымъ обрядомъ.

При томъ же, мнѣ кажется, нельзя въ одномъ порядкѣ соединять такія различныя по смыслу движенія, какъ благословеніе священнодѣйствующихъ, имѣющее благодатную силу, и входы и выходы, имѣющіе символическое значеніе, или положеніе святыхъ на иконахъ, выражающее состояніе души. Всѣ эти различныя виды движеній имѣютъ каждое свое основаніе и свое происхожденіе.

Мнѣ еще хочется сказать нѣсколько словъ объ освященіи жизни. Подъ освященіемъ жизни разумѣется проникновеніе жизни благодатію Св. Духа. Конечно, Духъ дышетъ вездѣ и «исполняетъ все». И когда мы говоримъ объ освященіи жизни, то этимъ выражаемъ, что **и мы хотимъ** этого освященія, и стремимся къ нему, поскольку это отъ насъ зависитъ.

И вотъ мы должны прежде всего не забывать, что освященіе жизни совершается Церковью. Церковь прежде всего освящаетъ самого человѣка — христіанина своимъ благословеніемъ и своими молитвами — въ 1-й день по рожденіи, въ 8-й, въ 40-й, въ таинствѣ Св. Крещенія, въ таинствахъ покаянія и

Причащенія Св. Таинъ, черезъ участіе въ общецерковной молитвѣ и т. д., какъ это подробно указано въ книгѣ Еп. Теофана «Путь ко спасенію», въ главѣ о христіанскомъ воспитаніи. Затѣмъ, человѣкъ-христіанинъ освящается въ таинствѣ брака, въ таинствѣ елеосвященія, въ предсмертномъ напутствіи, въ чинѣ погребенія, и въ посмертномъ поминовеніи до скончанія вѣка. Какъ видно изъ требника, церковь освящаетъ и жизнь человѣка и всю обстановку этой жизни: домъ, въ которомъ онъ живетъ, иконы, передъ которыми молится, печь, въ которой готовится себѣ пищу, соль, которою приправляетъ эту пищу, колодезь, изъ котораго черпаетъ воду, домашній скотъ, пчелъ, землю, на которой сѣетъ свой хлѣбъ, и гумно, на которомъ молотитъ зерно, сѣти, которыми ловить рыбу, лодки и корабли, на которыхъ плаваютъ, дровесные плоды, и даже оружіе, которымъ защищается отъ враговъ. Церковь даетъ благословеніе путешествующимъ, плавающимъ, благословляетъ начало всякаго добраго дѣла, а слѣдовательно, и всякаго добраго зачатія, всякой доброй профессіи.

Починная освящающую благодать Церкви, христіанинъ и самъ участвуетъ въ освященіи жизни, поскольку остается вѣрнымъ духу и ученію Евангелія въ своей жизни и дѣятельности. Однако, не все въ жизни можетъ быть освящено Святымъ Духомъ. Не могутъ быть Имъ освящены тѣ явленія жизни, которыя вытекаютъ изъ антихристіанскихъ побужденій — злобы, мести, тщеславія, чувственности и т. п. Есть въ жизни вещи и явленія, которыя требуютъ не освященія, ибо освященіе ихъ кощунственно, а изгнанія во имя правды Христовой и достоинства христіанскаго общества. Это всегда надо помнить, когда обсуждается вопросъ объ освященіи жизни. Такія вещи, какъ спортъ, или танцы не заключаютъ въ себѣ, при извѣстныхъ условіяхъ, ничего грѣховнаго, но видѣть въ нихъ нѣкоторое священнодѣйствіе и прилавать имъ характеръ какъ бы богослуженія, конечно, нельзя. Они не являются дѣйствіемъ Духа Святаго въ насъ. Это наши личныя дѣйствія, совершаемыя нами по дарованной намъ Богомъ свободѣ и самостоятельности, полезнымъ для нашей физической и духовной жизни, но... и только. Привнесеніе въ нихъ элемента священнодѣйствія придало бы имъ ложный характеръ, лишило бы ихъ характера простоты, естественности и непритязательности.

Avus.

Х Р О Н И К А

ПРОТОКОЛЬ РЕЛИГИОЗНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАГО СЕМИНАРА.

(Продолженіе).

В. В. Зѣньковскій говоритъ: — Попытка переустройства школы по типу семьи была. Въ Россіи эта идея была выдвинута въ Москвѣ въ 1903 г. въ Педагогическомъ обществѣ. Была учреждена особая коммисія, работа которой была сведена къ созданію «Дома свободнаго ребенка». Но опытъ не удался, потому что наряду съ этими идеями вошли другіе, анархическіе педагогическіе опыты. Чистота тона была нарушена. Далѣе В. В. Зѣньковскій ставитъ нѣсколько вопросовъ: 1) Не является ли слабость семьи причиной того, что школа захватила нѣкоторыя функціи семьи, слѣлавъ это по праву? 2) Можетъ ли религиозное воспитаніе быть внѣ семьи, на примѣръ въ монастырскихъ школахъ? Надо вспомнить дѣло игуменіи Екатерины въ

Лѣснинскомъ монастырѣ. В. В. замѣчаетъ, что И. А. Лаговскій въ своемъ докладѣ нѣсколько идеализируетъ семью: надо помнить, что семья иногда портитъ и разлагаетъ дѣтей. Въ отроческомъ періодѣ религиозное воспитаніе внѣ дома играетъ очень большую роль.

С. С. Шидловская указываетъ на то, что ребенка тянетъ отъ семьи къ школѣ, почему дѣти часто играютъ въ школу.

Л. М. Свѣтозаровъ указываетъ на то, что кризисъ семьи не обнаруживаетъ тенденціи уменьшаться. Наоборотъ, чѣмъ дальше, тѣмъ больше дѣти будутъ подвергаться несемейнымъ вліяніемъ. Что надо сдѣлать для спасенія положенія? Что можетъ замѣнить семью?

Приходится думать о различного вида и духа интернатахъ.

С. С. Шидловская: — Школа должна объявить крестовый походъ на помощь семьѣ.

В. В. Зѣньковскій: — Фактъ развала семьи и ухода школы отъ семьи на лицо. Но при сравненіи вліянія школы и семьи нельзя брать примѣрную семью и дурную школу. Мѣсто школы важно и въ религіозномъ воспитаніи. Нельзя утверждать, что школѣ присуща нечуткость къ интимнымъ переживаніямъ дѣтской души. Школа можетъ быть чуткой. Она можетъ и должна помогать семьѣ. Черезъ нее могутъ объединяться для общей работы и сами семьи. Школа можетъ организовать при себѣ союзъ лучшихъ семей, которыя бы подали другъ другу руки. Единственный же источникъ оздоровленія общественной стихіи таится въ социальной средѣ. Великой силой общества является мать. Темнота разсѣивается вліяніемъ женщины. Надо культивировать и хранить вѣру въ женщину-мать. Надо помнить, что при наличіи всѣхъ золь современности бодрая семья не исчезаетъ. И надо ее поддерживать. Я думаю, что школа много можетъ сдѣлать для семьи. Коммунисты видятъ въ школѣ проводника своихъ идей. Почему бы и наша школа не могла быть доброй закваской духовнаго здоровья и проводникомъ оздоравливающихъ идей. Школа должна чему-то научиться у нашего движенія. У насъ есть возможность войти въ семью, принять къ себѣ родителей, поговорить съ ними, и даже многому научить ихъ. Школа нужна родителямъ. При совмѣстной работѣ родителей и учителей, многое могло бы быть достигнуто.

Не надо думать, что удастся перестроить весь міръ. Надо привыкать къ идеѣ культурнаго дуализма. Отсюда необходимость созданія островковъ духовной культуры, гдѣ мы объединились бы въ единомъ устремленіи и въ школѣ и въ средѣ. Сейчасъ школа можетъ явиться факторомъ особеннаго вліянія и на дѣтей и на родителей. Нужно и родителямъ учить быть родителями.

Наше время требуетъ благого вмѣшательства школы въ жизнь семьи.

Заключеніе И. А. Лаговскаго: — Надо отмѣтить наряду съ разваломъ семьи и единичныя возрожденія ея. Въ наши дни можно встрѣтить исканіе чистой семейной жизни. Организацию же семьи черезъ школу считаю дѣломъ невозможнымъ, утопическимъ. Борьба за религіозное воспитаніе должна вестись

по всѣмъ пунктамъ, а противоположность семьи и школы все же остается. Нужна какая-то школьная революція, чтобы преодолѣть это противорѣчіе.

Возможность религіознаго воспитанія въ семьѣ и внѣ семьи. — Соединенный докладъ В. В. Зѣньковскаго и о. Л. Липеровскаго.

В. В. Зѣньковскій, въ своемъ докладѣ говоритъ: Путь религіознаго воспитанія лежитъ черезъ семью. Есть мысль въ современной педагогикѣ (Бове), что дѣти познаютъ Бога черезъ почитаніе родителей, на этой почвѣ рождается чувство Бога и религіи. Намъ важно это свидѣтельство, какъ свидѣтельство о томъ, что путь религіознаго воспитанія ребенка лежитъ черезъ семью вообще.

Въ связи съ этимъ намъ важно выяснитъ каковы возможности всѣхъ пріютскихъ учрежденій, стремящихся замѣнить собою семью. Что можно и чего нельзя сдѣлать черезъ нихъ въ области религіознаго воспитанія?

Сейчасъ пріюты крайне нужны, цѣлый рядъ нашихъ социальныхъ условій вызываетъ къ жизни эти учрежденія. Можетъ быть одна изъ очередныхъ задачъ эмиграціи есть созданіе интернатовъ, хранящихъ въ себѣ въ нашихъ условіяхъ чрезвычайныя возможности.

Въ силу утраты естественной обстановки дома у дѣтей эмиграціи, создается часто особенная привязанность къ школѣ, которая имъ замѣняетъ и семью и родину. Но говоря о возможности интерната, мы должны выйти изъ рамокъ нашихъ спеціально бѣженскихъ возможностей, и интересоваться вопросомъ интерната вообще.

Какіе результаты интернатскаго воспитанія хранить намъ нашъ опытъ прошлаго?

Вліяніе пріюта на ребенка очень зависитъ отъ возраста, когда ребенокъ попадаетъ въ пріютъ. На дѣтяхъ, теряющихъ родителей въ періодъ перваго дѣтства и попадающихъ затѣмъ въ пріютъ — вредное вліяніе пріюта меньше замѣтно. Дѣтей старить и налагаетъ неизгладимый отпечатокъ сиротство между 6-12 годами. Но все равно всѣ пріютскія дѣти носятъ отпечатокъ какой то забитости, какъ искусственно взрощенные цвѣты. Въ пріютѣ, какъ въ оранжереѣ все искусственно предусматрѣнно, и безсильно замѣнить естественную жизнь семьи. Забитость, на которую я указалъ, можно раздѣлать на 2 вида.

Мягко забитыя и злобно забитыя дѣти. У

мягко забитыхъ дѣтей подавлено сознание личности — нѣтъ личной инициативы. Дѣти пассивны, часто теряются и гибнутъ въ жизни. Злобно забитыя дѣти сохраняютъ чувство личности. Они способны на активность, но въ нихъ всегда живетъ чувство обиды, ущемленности и озлобленія.

Оба эти типа — продуктъ пансіона. Основное, что наполняетъ человѣка, даетъ семья. Семью можно назвать растеніемъ, которое вырабатываетъ медъ, часто скрытый, но въ глубинѣ всегда присутствующій, пансіонъ же растеніе не медоносное. Пансіонъ никогда не замѣнитъ семьи, если даже семья мало удачна, если даже дитя пріемное.

Характернымъ примѣромъ пансіоновъ являлись институты и кадетскіе корпуса. И они особенно ярко обличаютъ ошибки и крайности пансіонскаго воспитанія. Черезъ институты рождается типъ дѣвушки или юноши съ нездоровымъ отношеніемъ къ жизни (сентиментальность — вмѣсто жалости и т. д.) и это создается не отъ личности, а отъ неправильнаго воспитанія.

Институты пробуютъ быть семьей, но въ нихъ не можетъ быть подлинныхъ, жизненныхъ переживаній; несчастье ребенкомъ не можетъ быть осознано и пережито во всей полнотѣ его подлинной силы.

Когда въ семьѣ нѣтъ хлѣба или нечѣмъ топить квартиру — то это всѣмъ организмомъ семьи переживается, какъ несчастье. Когда же въ институтѣ не подали во время хлѣба или чаю, или не истопили печей — это принимается какъ ошибка общаго механизма.

Кадетскій же корпусъ впадаетъ въ другую ошибку, вырабатываетъ специальную кастовую психологію, которая лишаетъ воспитанниковъ правильнаго подхода къ жизни. Семья незамѣнима. Пріюты могутъ давать свое, очень цѣнное, но это цѣнное совсѣмъ изъ другой области. Школа въ отношеніи семьи должна занимать исключительно подспорное мѣсто, хотя семья всегда должна итти навстрѣчу школѣ.

Часто получается такъ, что именно въ школѣ у ребенка развивается религіозное чувство съ необыкновенной силой. Этому способствуетъ особый психологическій моментъ. Тайны страданія и жертвы имѣютъ въ религіи свое особое мѣсто, имъ часто принадлежитъ рѣшающая роль въ духовной жизни. Дитя чувствуетъ себя обиженнымъ въ связи съ отрывомъ отъ семьи.

Эта оторванность его отъ живого организ-

ма вызываетъ страданіе. И тутъ въ его сердце и проникаетъ мысль о любящемъ Богѣ, Отцѣ всего, и дитя чувствуетъ въ Немъ замѣну недостающаго.

У ребенка рождается чувство глубокой религіозности и непосредственной дѣтской привязанности къ Богу.

А семья можетъ даже иногда конкурировать съ Богомъ и религіознымъ чувствомъ, чувство Бога подмѣняется инымъ чувствомъ семьи, семейной полноты, радости. Семья насыщаетъ человѣка, удовлетворяетъ его запросы, и удерживаетъ его потому то семья часто, насыщая ребенка собою, дѣлаетъ вѣру психически ненужной.

Здѣсь сказывается самая природа семьи, ея земность, устремленность къ землѣ. Семья боится отрыва отъ земли, въ которую она глубоко пустила свои корни. Этому укрѣпленію въ семьѣ способствуетъ семейный уютъ, замкнутость семьи въ себѣ, въ своихъ интересахъ. Тутъ примѣнимы и слова Спасителя: Враги человѣку домашніе его.

Многіе люди не образуютъ семьи, чтобы не растерять мысли о Богѣ, ибо семья поглощаетъ чувство Бога. Но семья совершенно необходима ребенку въ первый періодъ его дѣтства и въ 3-й періодъ (юность): необходимо возвратъ юноши къ ней, въ ея тишину и ласку. Третій періодъ — моментъ особенно жгучихъ переживаній. Онъ требуетъ возврата въ чуткую и любящую обстановку семьи. Отходъ же отъ семьи происходитъ во второй періодъ дѣтства, когда дитя выходитъ въ міръ, наполняется его впечатлѣніями, и себя ощущаетъ въ мірѣ.

Любовь, ласка друга внѣ семьи также могутъ быть необыкновенно дѣйственны. Мы всегда особенно и сильно переживаемъ чужую неожиданную ласку. За предѣлами семьи рождается и растетъ любовь человѣка къ человѣку, любовь къ обществу и людямъ. И это надо имѣть въ виду.

о. Л. Липеровскій дѣлаетъ свой дополнительный докладъ на ту же тему, рассказывая объ извѣстныхъ ему интернатахъ и школахъ.

Школа о. Георгія Косова для дѣвочекъ и школа для дѣтей бѣженцевъ, созданная иностранцами въ Сибири. Въ школѣ о. Георгія были дѣвочки отъ 3-18 лѣтъ.

Этотъ пріютъ былъ идеальной семьей, въ которомъ самъ о. Георгій былъ любящимъ

отцомъ. Идея труда была положена въ основу всего жизненнаго уклада школы (въ результатъ труда воспитанницъ было построено трехъэтажное, каменное зданіе — сами копали землю, сами помогали дѣлать кирпичи, помогали при постройкѣ) были созданы мастерскія, сапожная, ткацкая и др. Дѣвочки должны были умѣть все дѣлать, а мастера обучали ихъ ремесламъ. У нихъ было большое сельское хозяйство, хуторъ, пасѣка. Въ этой школѣ не было замѣтно «лѣтней лѣности». Никакихъ наказаній не существовало. Воспитаніе и образованіе въ школѣ согласовалось съ запросами личности воспитанниковъ. Обязательнымъ для всѣхъ было только обученіе чтенію и письму. Не интересующихся дальнѣйшему и не обучали. Для желающихъ же создавались особыя группы. Преподаваніемъ завѣдывала княжна Оболенская, ей помогали многія другія дѣвушки-добровольцы. Всѣ старшіе тутъ отдавали свою душу дѣтямъ. Напримѣръ, нянькой у маленькихъ была одна женщина, которая пережила глубокую собственную драму — задушивъ во снѣ собственнаго ребенка, она нашла миръ только въ уходѣ за чу-

жими дѣтьми. Цѣль школы была воспитать для деревни женщину, мать, хозяйку. Школа эта была, по-истинѣ, семей и не носила характера оторванности отъ жизни. Дѣти оставались все время въ атмосферѣ своего народа.

Вторая школа была создана для мальчиковъ и дѣвочекъ во время гражданской войны 1918, 1919 и 1920 годовъ. Американскій Красный Крестъ собралъ въ Сибири до 800 дѣтей; большей частью это были дѣти Петербургской интеллигенціи. Средства были даны очень большія. Въ окрестностяхъ Владивостока были сняты особняки и дачи и съ вѣншей стороны пансіонъ былъ поставленъ образцово. Преобладали дѣти старшихъ классовъ гимназій. Дѣти учились во Владивостокской гимназій и каждый день ѣздили въ городъ. Часть дѣтей была крайне развращена, были и дегенераты, которые, конечно, очень вредили дѣлу.

Налицо были всѣ дефекты интернатовъ. Педагоги были почти безсильны вліять на молодежь.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я .

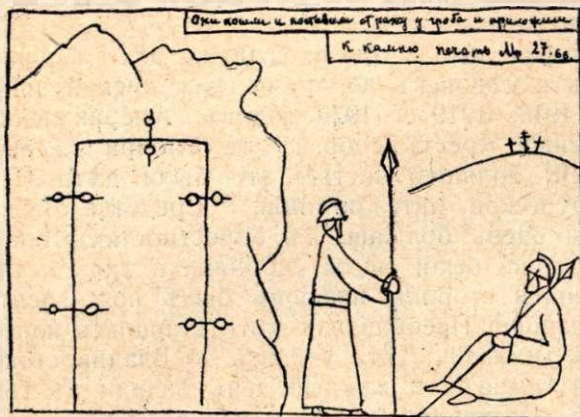
КЪ ПРОБЛЕМѢ ИЛЛЮСТРАЦІИ ЗАКОНА БОЖІЯ

Преподаваніе должно быть нагляднымъ. Эта аксіома педагогики проникла въ послѣднее время и въ преподаваніе Закона Божія. Новые учебники полны иллюстрацій, изображающихъ не только сцены изъ Св. Писанія, но и отдѣльные моменты богослуженія (учебникъ З. Б. о. Антонова) и т. д. Однако, такая иллюстрація разрѣшаетъ проблему наглядности въ очень неполномъ и несовершенномъ видѣ. Ибо наглядность, понятая въ свѣтѣ современной педагогики, означаетъ совсѣмъ не изображенность во внѣшнихъ, пассивно воспринимаемыхъ формахъ, а требуетъ участія въ процессѣ воспріятія матеріала всѣхъ творческихъ способностей ребенка. Въ этомъ именно заключается активность преподаванія, превращающая его въ творческій процессъ развивающій способности и силы ребенка и дающій ему радость созданія и интересъ жизненнаго дѣла. Какъ же признать эти начала въ преподаваніи З. Б. Какъ достигнуть того, что бы дѣти сами иллюстрировали сооб-

щаемый имъ священный матеріалъ, влагая въ него свое дѣтское пониманіе и вмѣстѣ съ тѣмъ, сохраняя соотвѣтствующую строгость композиціи, не впадая въ каррикатурность, могущую быть воспринятою, какъ нѣкоторое невольное и наивное кощунство. Мы думаемъ, что пути этого педагогическаго процесса могутъ быть разнообразны. Это проблема, которую надо разрабатывать одновременно и теоретически и практически. Здѣсь мы хотѣли бы обратить вниманіе на чрезвычайно интересный опытъ. Wilhelm'a Straub'a, издававшего книгу подъ заглавіемъ *Mahlendes Zeichen im Religionsunterricht*. Freiburg in Br. 1929, bei Herder Co. s. 58. RM: 2.50.

Книга состоитъ изъ ряда рисунковъ-схемъ, иллюстрирующихъ Свящ. Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта, и отдѣльные моменты богослуженія (таинства и т. д.). Характерными ихъ особенностями являются: выдѣленіе од-

ного мотива (о каждомъ рисункѣ можно сразу сказать, что онъ изображаетъ), отсутствіе перспективы однопланность рисунка, столь

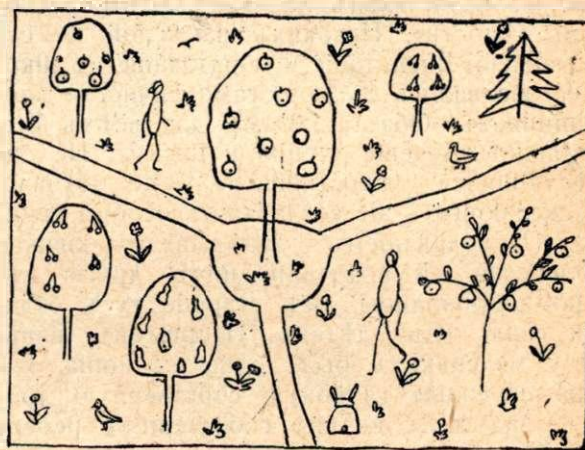

свойственная дѣтской психологіи и наивныя подробности — рыбки, звѣри, утварь и проч., крайняя простота линий, позволяющая воспроизводить весь рисунокъ въ 2—4 минуты. Весь рисунокъ производитъ впечатлѣніе дѣтскаго творчества и только величіе формъ и цѣломудренность позъ указываетъ на то, что онъ созданъ рукою мастера. Интересная подробность: всѣ человѣческія фигуры взяты въ профиль, а лица только силуэтами: глаза, ротъ отсутствуют, и это понятно и мудро, ибо они легко могутъ придать лицу несоотвѣтствующее выраженіе, здѣсь именно легче всего впасть въ карикатуру. Въ общемъ, рисунки эти столь интересны, что просматриваніе ихъ доставляетъ удовольствіе и интересъ не только дѣтямъ, но и взрослымъ.

Какъ же ими пользоваться. Самъ авторъ предлагаетъ слѣдующій способъ: изображать ихъ въ классѣ на доскѣ цвѣтнымъ мѣломъ, а дѣти, слѣдящія за рукою учителя, увѣренно проводящей эти схематическія линии, должны срисовывать каждый для себя, причемъ тутъ — въ тѣхъ или иныхъ модификаціяхъ — нечаянныхъ или нарочитыхъ — можетъ проявляться ихъ личное творчество, выдѣленіе тѣхъ или иныхъ подробностей, развитіе отдѣльныхъ темъ картинъ. Исполненные рисунки могутъ затѣмъ раскрашиваться дома и т. д. Необходимо только внушить дѣтямъ бережное и внимательное отношеніе къ этимъ рисункамъ, ибо какъ бы наивны и элементарны они ни были — это священные изображенія, а не простая мазня. Лучше всего неудавшіеся рисунки тутъ же отбирать и уничтожать, оставляя на рукахъ только то, что но-

силь достойный характеръ и съ перваго же взгляда свидѣтельствуютъ о своемъ значеніи.

Возможны и другіе способы использованія этихъ рисунковъ, перерисовавъ ихъ на отдѣльныхъ листкахъ — дать каждому для разсмотрѣнія и срисовыванія, раскрашиванія разными цвѣтами (для младшаго возраста) и т. д. Вариатіи здѣсь безконечны. Мы только очень

Рай.

рекомендуемъ пользоваться этой книгой не какъ даннымъ матеріаломъ, а какъ методомъ, который надо усвоить, развитъ и дополнить.

Типъ таблицы 44-58 является для насъ, частью неприемлемыми, частью излишними (католическія таинства и другіе, чуждые намъ мотивы). Въмѣсто нихъ было бы полезно составить свои православныя рисунки. А для этого необходимо овладѣть самымъ методомъ ихъ составленія. Послѣднее только кажется простымъ и легкимъ, но требуетъ, на самомъ дѣлѣ, большого навыка и умѣнія. Для пріобрѣтенія ихъ полезно было бы перерисовать (на прозрачной бумагѣ) всю эту книгу, эта работа сравнительно легка (перерисовка таблицы требуетъ, по моимъ подсчетамъ, отъ 3—7 минутъ) и очень полезна — она не только набиваетъ руку и практически знакомитъ съ проблемой иллюстраціи, но и даетъ возможность размножить эти рисунки, которые въ живомъ преподаваніи всегда надо имѣть въ нѣсколькихъ экземплярахъ.

Опытъ Straub'a по своей художественности и педагогичности — надо считать столь удачнымъ, что мы горячо рекомендуемъ его книгу всѣмъ законоучителямъ и педагогамъ, интересующимся религіознымъ преподаваніемъ и вопросами нагляднаго обученія.

Л. Зандеръ.

Складъ религіозной литературы при Р.С.Х.Д. въ Парижѣ

A. Smirnoff, 10, Bd Montparnasse, Paris (15), Tél. Segur 31-68

Библия на русск. яз. съ паралл. мѣст. 8 фр.	Четыре Евангелія на русск. яз.	2.50
I. ВСѢИЗДАНИЯ ЗА РУБЕЖОМЪ. Р.С.Х.Д.	Ежедневная молитва старца Киево-Печерск. лавры иеросхим. Парвенія	1.25
II. — ИЗДАНИЯ Р. С. Х. Д. ВЪ ПАРИЖѢ ПО ЛЕКЦІЯМЪ, ЧИТАННЫМЪ ВЪ ПРАВОСЛ. БОГОСЛ. ИНСТИТ. ВЪ ПАРИЖѢ:	Заповѣди Божіи въ разсказахъ. Первая заповѣдь (для дѣтей)	4.—
Во Франціи. За-Границу.	Слово жизни. Сборникъ богослужб. ныхъ пѣснопѣній и чтеній для мірянъ	6.50
Фр.	Моя первая священная исторія въ разсказахъ для дѣтей свящ. П. Воздвиженскаго съ 70 рисунками. Съ довоеннаго изданія Т-ва Вольфъ.	16.—
Апологиетика 11. —	СПБ.	1.50
Новый Завѣтъ 3. —	Видѣніе св. Ермы	1.—
Ветхій Завѣтъ 10. -75	О святомъ причащеніи. Святит. Илія Минятін.	1.50
Исторія Церкви ... 24. —	О предопредѣленіи. Святит. Илія Минятін	1.50
Патрологія 4. - 50.	Бесѣда св. Серафима Саровскаго съ Мотовиловымъ о цѣли христіанской жизни.	2.50
Педагогика 6. - 75.	Христіанская семья. Докладъ В. Яковлева	3.—
III. — ИЗДАНИЯ РЕЛИГИОЗНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАГО КАБИНЕТА:	У родныхъ святыхъ. Второй съѣздъ РХСД въ Прибалтикѣ. Печерскій монастырь 3-11 авг., 1929 г., подъ редакціей Л. А. Зандера	7.—
Вопросы Религіознаго Воспитанія и Образованія. Выпуски I, II, III по	4.—Прот. Іоаннъ Кронштадскій. Моя жизнь во Христѣ. Избранныя мѣста	10.—
12.—	5.—Наставленіе къ исповѣди	2.50
IV. — ВСѢИЗДАНИЯ У. М. С. А. PRESS.	Всенощное бдѣніе. Свящ. Сергій Самойловичъ.	3.75
V. КНИГИ ПРАВОСЛАВНАГО МИС. ИЗДАТЕЛЬСТВА.		
Церковь и міръ. Іером. Іоаннъ, очерки	1.—	
Записи объ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ и объ олтинскихъ старцахъ. Изъ личныхъ воспоминаній о. В. III		
Краткій словарь церковно-славянскихъ словъ, слышимыхъ въ церкви		

Цѣны во французскихъ франкахъ съ пересылкой.

Иллюстрированный старообрядческой исторической журналъ

3-й годъ изданія.

РОДНАЯ СТАРИНА

3-й годъ изданія.

Издается рижскимъ кружкомъ ревнителей старины.

Журналъ посвященъ вопросамъ религіозно-національнаго просвѣщенія на основахъ древне-православія. Имѣется спеціальныи отдѣлъ изученія древне-русскаго церковнаго искусства.

Цѣна комплекта за 1928 г. (1—6). 1 ам. долл. (съ перес.).

Цѣна отдѣл. номера 0,40 ам. центовъ.

Адресъ редакціи: J. Zavoloko, Drabazu iela 10a, Riga Lettonie.

Редакторы: Г. Федотовъ и Н. Лаговскій
Адресъ Редакціи: G. FEDOTOFF, 10, Boulevard Montparnasse, Paris (XV)
Tél. Ségur 31-68.

Издан. Р.С.Х. Движенія за Рубежомъ.

„ВѢСТНИКЪ“

Органъ Русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія за Рубежомъ
(четвертый годъ изданія).

Особое вниманіе обращено на освѣщеніе церковной жизни въ сов. Россіи, на хроніку антирелигіозной пропаганды. Имѣется отдѣлъ посвященный вопросамъ религіозно-національнаго воспитанія русскаго юношества въ эмиграціи.

Восемь разъ въ году «Вѣстникъ» выходитъ съ приложениемъ Бюллетеней Религіозно-Педагогическаго Кабинета, содержащихъ обзоръ основныхъ моментовъ теории и практики современной религіозно-педагогической работы.

Можно вписать безплатно пробные номера.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

	на годъ	отд. №		на годъ	отд. №
Во Франціи съ колон.	30 фр.	3.— фр.	Въ Румыніи	220 лей	20 лей.
Въ Англіи	6 шилл	6 пен.	(при условіи посылки заказной бандеролью 300 лей въ годъ).		
• Бельгіи	9 белг.	0.80 б.	Въ Финляндіи	55 мар.	5 мар.
• Болгаріи	140 левъ	15 л.	• Чехословакии	45 кр.	4 кроны
• Германіи	5.50 мар.	0.50 м.	• Эстоніи	5.50 кр.	0.50 кр.
• Италіи	26 лиръ	2.50 л.	• Югославіи	65 дин.	6 динар.
• Латвіи	6.50 латъ	0.60 л.	Остальн. страны	1.50 ам.д.	0.15 дол
• Литвы	13 литъ	1.20 л.			
• Польшы	12 злот.	1.10 з.			

Рабочіе и студенты во всѣхъ странахъ, исключая Америку, Англію, Швейцарію, Италію, англійскія колоніи и Дальній Востокъ, при условіи подписки на годъ, могутъ пользоваться скидкой (годовая плата 1 американ. долларъ).

Деньги въ редакцію можно посылать почтовымъ переводомъ, чекомъ, или въ заказномъ письмѣ, въ любой валютѣ.

Пріемъ рукописей, объявленій, выдача справокъ и указаній, а также получение подписной платы производится:

АМЕРИКА: 1) Arch. W. Sokovich, 1520, Green str. SAN FRANCISCO, California.

2) Rev. B. Amatoff 16, Hight str. CLARIMONT (N. H.).

3) N. Stember. 62. East 121-st Str. NEW-YORK.

4) T. Karpovitch, 67 Walker st. CAMBRIDGE.

Ю. АМЕРИКА. А. Vechniakoff. Caixa 3580. SAO PAULO. Brasil.

АНГЛІЯ: V. Rastorgoueff, 80, Marchmont Str. LONDON W. C. I.

БОЛГАРИЯ: Л. Тарановскій, Светослав. Тертер, 7. СОФИЯ.

БЕЛЬГИЯ: Mme M. A. Petroff, Jette St.-Pierre, Hôpital Brugmann. BRUXELLES.

ГЕРМАНИЯ: 1) V. Slepian Wielandstr. 49, BERLIN. Charlottenburg.

2) «Logos» 87, Markgrafenstrasse BERLIN S. W. 63.

3) D. Obolensky. Carlovitzstr. 15. DRESDEN.

4) W. Schwetzoff Bahnhofstr. 6. II. FREIBERG i. Sa.

КИТАЙ: 1) В. Коченова, Св. Алексѣевская церковь, Зелный Базаръ, Большой проспектъ HARBIN.

2) The Magazine Shop. 601 Av. Joffre SHANGHAI.

ЛАТВІЯ: 1) F. Tsvirko. Turgenova iela 21a, dz. 8. RIGA.

2) L. Gailit. Ludzas iela 3. DAUGAVPILS.

ПОЛЬША: 1) E. Polonska. Ul. Dluga 20, parter lewy. LWOW.

2) «Dobro». ul. Krakowskie Przedmieście 53. WARSZAWA.

ФИНЛЯНДІЯ: Mr Reiche, KELLOMAKI.

ФРАНЦІЯ: 1) Въ редакціи Вѣстника Anna Smirnoff, 10, Bd Montparnasse, PARIS. XV.

2) Mr. D. Schkott, 91, Bld. Gambetta, NICE A. M.

3) V. Svirstchevsky, 33, rue Varême, LYON.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: 1) S. Malloj. 271. Bělohorská, Bréno, PRAHA.

2) V. Voskobonikov. Kvajinsky urad odd. 39 Belnayova 1-3 BRATISLAVA.

3) V. Belousov, c/o A. Vissarionoff, Falkenseinerova, ul. c. 49, byt. 1. BRNO

ЭСТОНИЯ: 1) S. Polochensky, Balti Puvilla vabrik 5-4. TALLINNA.

2) J. Schumakoff, Tahtvere tan 9, k. 2. TARTU.

3) V. Bucholtz. Helsingi 4, NARVA.

4) A. Sekst. Pihkva 43. PETSERI.